

Леся Рысёнок

Идеальный
рецепт
неприятностей

Леся Рысёнок

Идеальный рецепт неприятностей

<https://litres.ru/74326743>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я никогда не хотела быть ведьмой, а мечтала, как брат и дядя, стать некроманткой. Но, увы, меня отправили учиться в Школу Ведьм, где старая гримза велела сварить зелье по уникальному рецепту. Мы с фамильяром всего лишь хотели по-быстрому смотаться в другой мир, чтобы разжиться там подходящим рецептом и утереть всем нос. Но неприятности начались сразу – я попала не в тот мир, куда собиралась, поменялась местами с местной адепткой, столкнулась с толпой нежити и оказалась запертой в стенах Академии. Есть один плюс, теперь я – некромантка! Вот только что делать, если ведьмовской дар и характер лезут наружу, несмотря на то, что в этом мире на ведьм идет охота.

Содержание

Глава 1. Неудача	4
Глава 2. О мирах	9
Глава 3. Переход	14
Глава 4. Однокурсники	20
Глава 5. Жених	25
Глава 6	29
Глава 7. Мир Эринг и его ведьмы	36
Глава 8. Степа	40
Глава 9.	46
Глава 10.	52
Глава 11. План	61
Глава 12	67
Глава 13. Жабa	72
Глава 14.	77
Глава 15. Происшествие в столовой	82
Глава 16. В лесу	88
Глава 17	94
Глава 18.	101
Г	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Леся Рысёнок

Идеальный рецепт неприятностей

Глава 1. Неудача

– Так, теперь надо добавить щепотку разрыв-травы. Буся, ты не видел, куда я убрала ее? – я оглядывала заваленный всяческими травами стол в лаборатории брата и не находила искомого.

– А может не надо? – тихо пискнул мой фамилляр откуда-то сверху.

Вот ведь трус! Опять прячется. Мда, такой фамилляр у меня – черепа, что у брата повсюду стоят, его не пугают, а безобидное зелье загнало котика на шкаф.

Подумаешь, варим его в одиннадцатый раз, предыдущие десять попыток оказались неудачными. Никто же не пострадал. Почти. Только лаборатория брата немного, но он в Академии, так что это не считается, я до его приезда успею все прибрать.

А что делать? Своей лаборатории у меня нет, а выполнить задание, что дали в Школе Ведьм, надо. Иначе меня госпожа Севилья со свету белого сживет, это ей раз чихнуть, она

ведьма в восьмом поколении. А я только во втором. У меня мама слабая ведьма была, она и силой почти не пользовалась. Но ее все равно свои же нашли и выпили. Давно уже. У ведьм тогда проблемы были, они все силу делили, а слабых просто лишали ее. Мама не выдержала осушения, умерла. Тем более, что она тогда после смерти отца так и не оправилась. А он у меня некромантом был, как и его брат, мой дядя. Который нас с братом после смерти родителей к себе забрал. И меня от ведьм спрятал. И еще книгу семейную, которой не разрешает пользоваться и вообще ее запер в хранилище.

“Ведьминские гримуары опасны!” – заявил он.

И брат его поддержал, зараза! Они всегда заодно, потому что оба – некроманты. А я вот ведьмой уродилась, не повезло мне.

После смерти мамы мы с братом оба у дяди оказались, только брат в Гиалорскую Академию Магических Боевых Искусств и Технологий поступил, а меня из дома все это время никуда не выпускали. Но нынче дядя решил отдать в ведьмовскую Школу. Сказал, что там безопасно. Вообще, мы только между собой ее Школой Ведьм назовем, а официально она числится отделением ведьм в той же академии, где Стэн, брат мой, учится. Мне там не нравится, не хочу я ведьмой быть. Мне бы как брат, в некроманты...

Но учусь, стараюсь. Только вот госпожа Севилья задала задание – приготовить уникальное зелье по семейному рецепту, такое, чтоб его рецепт никто не знал.

А семейный рецепты в гримуаре все. А он под замком. Не сделаю – мало того, что Севилья отрабатывать заставит, так еще и гнобить начнет. Характер у нее мерзкий, ведьмовской.

Сначала мы с Бусиком пытались что-то свое изобрести. Учебники нам выдали, в них есть основы создания зелий. Но как-то неудачно все получалось. Тогда Буська и стал от меня прятаться. А я не могу без него – он фамилляр, у нас связь. Если шандарахнет опять, мы выброс силы вдвоем погасим, а иначе может ничего не уцелеть.

Осмотрела стол еще раз – нет, не видать нужной травки. Неужели все израсходовала?

Ну что дядя за заклинания такие навесил, что ни одно разрыв-зелье их не берет? Всю траву извела.

– Кажется, нет больше, – проговорила я для кота. – Слазь, в лавку пойдем, еще купить надо.

Бусик тут же спрыгнул со шкафа и поставил лапки на меня, мол вот он я, бери.

Он у меня ласковый котик, на руках любит быть. Не ругается, не сердится никогда, как брат с дядей, только трусливый немножко. Все время прячется, когда я зелье варить начинаю.

– Может и зелье купим? – предложил Бусик, ластясь – Готовое. И варить ничего не надо. Неизвестно еще, что за рецепты в том гримуаре и есть ли они там вообще.

– Нельзя готовое, гримза сразу поймет, что не я зелье варила, – возразила, пока прибирала на столе.

Даже Бусеньку ради такого дела пришлось с рук спустить. “Потому что в рабочей зоне должна быть идеальная чистота”. Это мне Стэн всегда так говорит. Потом правда добавляет – “Иначе поднятое умертвие сожрет у тебя что-нибудь важное”.

– Тогда давай купим рецепт. Ведьмы же продают их. Купим и сварим по нему. Что-нибудь безобидное – средство от веснушек, например. Или для отбеливания кожи, – не унимался котик.

– Зачем для отбеливания? Ведьмы все румяные.

“Кроме меня”, – удрученно подумала. – Потому что да, я как раз бледная, как поганка. Ни веснушек, ни рыжих или черных волос, как принято среди ведьм. Я, как и брат, блондинка. Но я-то ладно, среди ведьм это редко, но бывает. А вот он у меня блондин-некромант, представляете?

– Однокурсникам брата твоего продавать будем, – рассуждал кот. – Ты же все деньги на травы потратила уже.

Ну не все, но почти. И правда мало осталось. Можно конечно, у экономки попросить. Она даст, но потом отчитаться придется, куда, зачем. Дядя обязательно спросит. И что я скажу? “Хотела сварить разрыв-зелье и взломать дверь в хранилище, но не смогла?” Особенно то, что не смогла, за это точно попадет. Как говорит дядя – взялся за дело, не говори, что кости заело.

– Ведьмовские рецепты не уникальные, их и так все знают. Вот если бы нам что-то новенькое добыть, чего на Кампариде

не было никогда... Тогда, да, никто не опознал бы, что это не семейный рецепт.

Я подхватила котика на руки и, закрыв лабораторию, пошла к себе. Буся всю дорогу молчал, о чем то размышляя, и только когда я спустила его на кровать, выдал:

– Вообще, можно в другой мир сходить и там рецепт поискать.

Глава 2. О мирах

Получить иномирный рецепт, это было бы, конечно, заманчиво. Потому что не хотела я на самом деле готовить по семейному рецепту. И дело не в том, что не получалось вскрыть дверь хранилища даже с помощью разрыв-зелья, против которого ни один замок не устроит. Просто госпожа Севилья попросит рецепт предъявить, чтобы убедиться, что зелье правильно сварено. А мне с ней делиться не хочется. И пусть там даже мазь от блох будет, все равно. Мама рецепт придумала, опробовала, записала, а я гримзе этой на тарелочке с золотой каемочкой поднесу? Чтобы она губы скривила, глаза ярко накрашенные сощурила и протянула так презрительно:

– М-да, милочка, я ожидала от вас большего.

Она мне всегда так говорит, уж не знаю, чем я ей не угодила. В общем, иномирный рецепт был бы для меня спасением, вот только кто нас в чужой мир пустит?

Об этом я котику и сказала, пока остатки монеток из кошелька вытряхивала, чтобы понять, чего мы себе в лавке травницы позволить можем. Я бы и сама собрала, да только каждой траве свой срок положен, а для разрыв-травы он вышел уже, теперь до новой луны ждать.

– Я могу попробовать тебя провести, только я этого не делал еще, – сказал Буся. – Если ты пентаграмму правильно

нарисуешь.

- Чего не делал? – не поняла я. Он же не хочет сказать, что...

- Никого через грань миров не переводил. Вот папка мой да, всюду туда-сюда шныряет и кого хошь с собой проведет, а я пока только один ходил, – пояснил мой котик.

- Подожди, ты хочешь сказать, что можешь ходить в другой мир?

Я даже монетки в сторону отодвинула от удивления. У нас на Кампариде есть “ходоки”, маги со специальным даром, что могут в другой мир проникать, но коты? Первый раз такое слышу!

- Миры. Их много вообще-то. Про древо разве не слышала?

- Какое дерево? Подожди я сейчас сяду и ты мне все расскажешь. Так ты не из этого мира, получается?

Быстро смахнула все и села на кровать, готовая слушать. Всегда знала, что мой фамилляр – необыкновенный. Я его котенком подобрала. Сидел такой хорошенький, не серый и не рыжий, скорее нежно кремовый, и глазенками своими голубыми на меня смотрел. Я тогда подумала, что он потерялся. Удивлялась еще, как он тут очутился? У нас в поместье котов отродясь не было. Это и понятно, все же вотчина некромантов, все слуги – неживые, а животные с ними не особо уживаются.

- В общем слушай, – сказал Буся, и устроившись у меня

на коленях, начал рассказ.

– Вселенных и миров в них множество, и все связаны. Во вселенной Тар-данария, например, все миры связаны великим древом, а попасть из одного в другой любой может с помощью кругов ведьминских. Бывают миры, куда вход свободный, а в какие-то никому не попасть. Но чаще всего не всем тропы между мирами доступны, потому что есть у них хранители и защитники, да и сами миры не любят, когда их тревожат.

– А наш мир какой? Его свободно может любой посещать, есть же у нас иномирцы, значит к нам проход открыт? Мир не обидится?

– Какая ты нетерпеливая, Маруська! Я тебе легенду хотел рассказать, а ты только о себе и думаешь. Кампарид не обидится, он отражение одного мира в Тар-данарии, так бывает, когда кто-то в ткань мироустройства пытается вмешаться, тогда вселенная еще один мир создает, как отражение, они и связаны, и по отдельности развиваются.

– Как интересно, только непонятно! Мы пойдем в мир-отражение? Как он называется?

– Называется Эринг, но мы туда не пойдем! – строго сказал мне Буся. – Там ведьм не любят.

“Да где нас любят-то?” – философски подумала я, потому что на Кампариде их в общем-то тоже не жаловали. Но об этом сейчас не стоит.

- И чего, ты прямо по всем мирам ходить можешь? – спро-

сила котика, уже рисуя в голове перспективы. Если так, то мы с ним развернемся, у-ух!

- По всем не могу. И не буду. Потому что не хочу. Думаешь, в них сладко, в чужих мирах? В моем родном знаешь как меня шпыняли? Собаками травили, камнями швыряли... Люди вообще существа неблагодарные и злые.

Кот весь обиженно надулся, и я поспешила подхватить и прижать к себе.

- Маленький мой, я никому тебя в обиду не дам!

- Ага, будешь сама обижать!

- Что ты? Никогда! – горячо заверила котика.

- И зелья варить перестанешь? – коварно прищурился он.

- Ты требуешь от меня невозможного, – рассмеялась я, – но чтоб ты не страдал и был смелым маленьким котиком, я дам тебе сметанки.

- Уговорила, – довольно мурлыкнул Буся.

Я дала ему и сметаны, и рыбки, и потрошков. Потому что люблю его безумно. Он до этого не рассказывал о себе ничего, а я ведь догадывалась, чувствовала, что есть в его жизни что-то неприятное. А сегодня узнала, что родился он в другом мире, папашка там его частенько бывал, ну и завел себе даму сердца. Когда у той появилось потомство, всех котят пристроили, а Бусе его хозяева будущие категорически не понравились, было в них что-то отталкивающее. И тогда он, стремясь спрятаться от чужих рук, в первый раз случайно перенесся. Но не в другой мир, а всего лишь на улицу.

И началась для котенка новая жизнь, полная безрадостных будней и опасностей. Но на его счастье в какой-то момент он прибил к ведьме. Та была владелицей кафе, и котенка не замечала, но ему время от времени наряду с остатками еды с кухни, которую выносила сердобольная полойка, иногда перепало немного ведьминской силы, и котик даже подумывал, не сделать ли привязку. Но после того, как ведьма, так и не поняв ценности фамильяра, отшвырнула его прочь, передумал. А потом случайно он встретил своего “батю” и бросился за ним. И так оказался у нас в саду.

Он еще много мне рассказывал про свою жизнь в том мире, и я поняла одно – мерзкое местечко эта Земля. Ни за что туда не пойду!

Глава 3. Переход

– Земля? Почему Земля? Почему нельзя пойти в мир розовых пони и радужных единорогов? Зачем нам этот ужасный мир? – ворчала я, шагая за котом.

Наутро Бусик вел меня прочь из дома, чтобы где-то в одном из его владений нарисовать специальную пентаграмму и отправиться в другой мир. Он велел взять с собой свечи, мел, нож для ритуала, побольше еды на случай, если задержимся, и монеты с зельями. Он уверял, что знает, где их обменять и как найти ведьму. Я часть сложила в сумку, а самое ценное Буся убрал в пространственный карман, он у меня очень хозяйственный котик.

– Ты, главное себе запиши где-нибудь на листочке, зачем идешь и куда вернуться должна, – инструктировала он меня накануне.

– Зачем это?

– Чтобы не забыть. А то при переходе в другой мир иногда бывает память отшибает.

Я записала, и записочки тоже ему отдала. А потом подумала и для подстраховки слугу прихватила. Со Степой надежно, он хоть и неживой, зато сильный. Брат всегда говорит, что некромант должен уметь быстро ставить защиту и быстро бегать. Я пока не очень хорошо это делаю, поэтому полагаюсь на умертвие.

Так и шли втроем, Буся и Степа молча, а я недовольно бухтела. Не потому что вредная, просто разволновалась.

– Пришли, – сказал фамильяр, приведя нас на полянку, где рос одинокий дуб.

Здоровый, скажу я вам. Странно, что я до этого его не видела. Такой дубище сложно не заметить.

– Это отражение дерева Тар-дан, его силы хватит, чтобы проход открыть, – объяснил мне Буся.

– И чего делать? – спросила, на дерево любуюсь. От него такая мощь шла, что дух захватывало. Я хоть и недоучка, но ведьма же, такие вещи чувствую. Так захотелось подойти, лбом прижаться к нему и обнять покрепче.

– Надо для перехода знаки начертить, – начал котик, а я к дереву шагнула и обняла его все-таки.

Очень уж хотелось. А нас в школе ведьм как учат – «Вы ведьмы, должны слышать зов природы и слушать свои желания». Вот я и зов послушала, и желания. А потом откуда-то темный дым появился под ногами прямо, а я ничего сделать не успела. Буська едва успел мне в руки прыгнуть, а потом мы с ним куда-то провалились...

Очнулась я в лесу. Темном таком, мрачном лесу, полном нежити. Лежу себе на мху и на небо смотрю. А там звезды. Чужие. Не наши совершенно звезды. Неласково так смот-

рят, как будто намекают – и чего ты сюда, чужемирка... Или чужемирянка? Чужачка, короче, приперлась? Чего ж тебе, молодой, красивой и талантливой ведьмочке, дома не сиделось?

И вой умертвий звездам вторит. А то, что это умертвия сразу понятно, они же хрипло так воют, надсадно. Ну те, которые еще могут. Остальные просто молча идут и жрут все подряд.

– Бусенька, котик мой милый, ты где? – спросила, сев и оглядевшись. Спиной только к дубу прижалась. Постучала на всякий случай по стволу. Ну мало, ли, может тут дриада какая живет, так хоть дорогу спросить... Хотя что спрашивать, я понятия не имею, где мы и куда нам надо. Но кот точно должен быть! Буся, ага.

– Тут я, – откуда-то из-за спины вылез котик. Маленький такой, хорошенький.

– Ты Буся, да? – спросила.

Нет, ну я точно знаю, что Буся. Но как-то не очень в этом уверена.

А котик смотрит на меня глазенками своими, ну такой милый! Так захотелось его на ручки взять, погладить. Обожаю его просто!

Хм, точно обожаю? А откуда я это знаю?

– Я Буся, да, – согласился кот. – А ты кто?

– Я? Я...

А кто я? Напряглась, вспоминая.

Но тут сбоку от меня что-то зашевелилось и передо мной умертвие встало.

Я заорала.

Вой вокруг стих.

И подумалось мне, что все это не к добру. Ну, точно, снова завыли, радостно так, предвкушающе.

А внутри меня как будто что-то шепчет – «Чего орешь, дура? Это твое умертвие!»

Оглядела – нет, точно не мое! Оно же при жизни мужчиной было. А я девушка. Молодая, красивая, талантливая... Наверное.

На всякий случай и себя оглядела. Точно девушка.

Хотела сказать уже, что не-не, умертвие не мое и вообще – живая я. Во всяком случае, пока до меня нежить не добрались, а я ее отсюда хорошо чувствовала. Бежит ко мне, торопится, части тел по пути теряешь. Такими темпами мне недолго осталось.

Но тут котик мне говорит:

– Чего стоишь, драпать надо.

Ага, драпать. От нежити. Нет, ноги для некроманта – самое важное, но тут без вариантов.

Интересно, а это-то я откуда взяла? Но то, что не убежим, тут я со своим внутренним голосом согласилась.

– Нет, – говорю, – не убежать. Полезли на дерево.

И попыталась подпрыгнуть и за сук схватиться. Только приготовилась, как меня кто-то схватил и на этот самый сук

закинул.

Я заорала. Снова.

Вой стих.

И потом снова раздался, нетерпеливый такой. Наверное, нежить решила, что меня уже кто-то ест, и расстроилась, что им не достанется. Потому что топот усилился, они еще быстрее побежали.

Я тоже ускорила, на дерево взбираясь, благо котик мне показывал, как ловчее это делать. А я и не знала, что умею по деревьям лазать...

Хотя Стэн меня и по столбам заставлял подниматься. Кстати, а кто это – Стэн? Так ладно, домой вернусь, надо будет целителям показаться, а то что-то у меня в голове непонятное творится. И как меня зовут – никак не вспомню...

В общем залезли мы с котом высоко, и наше умертвие, ну умничка же, тоже за нами поднялся. Я же говорю – Степа хороший охранник, в беде не бросит. Ой, он Степа, я помню. А я-то кто?

Хотела кота спросить, он-то знать должен, раз фамильяр мой.

У меня еще и фамильяр есть? Кру-у-уто! Это я что – как ведьма настоящая?

Почему как? Я так-то ведьма. У меня и шляпа есть! Была вроде... где-то... когда-то...

Одной рукой голову пощупала – ничего. Ни шляпы, ни шишки, и не болит вроде, а два голоса в ней как-то живут. На

всякий случай еще раз проверила. Нет, все-таки одна голова.

Просто бывают же существа с двумя и тремя же головами, так у них и сознание разделенное. Вот например, тот же цербер. А в некоторых мирах есть драконы трехголовые...

Ой, мамочки, а это-то откуда я знаю?

И вот мне бы посидеть спокойно, да с мыслями собраться, так не дадут ведь!

На поляну выскочили... «Нет, не умертвия, – почему-то с досадой подумалось. – Однокурсники». И такая тоска и обреченность меня охватили, что не хуже умертвий завывать захотелось.

Глава 4. Однокурсники

– Где эта дура? – спросил самый рослый и широкоплечий.
– Тут где-то орала.

– Идар, сюда толпа умертвий несется, давай с ними разберемся, потом искать ее будем, – вмешался еще один парень. Был он длинный, тощий и с седой прядью, серебрящейся в свете звезд.

«А дома луна красивая-красивая и огромная, в полнеба», – подумала я, пытаюсь слиться со стволом. Почему-то совсем не хотелось, чтобы меня нашли.

«Ага», – согласилось со мной мое второе я.

«Это шизофрения», – снова подумала я, внезапно вспомнив новомодное слово.

«Ага», – согласилось мое покладистое альтер-эго.

«Чего им надо?» – спросила я у себя, раз уж я такая сама с собой разговорчивая.

«Меня ищут, – обреченно вздохнула я же, – надо сдаваться».

«Не, посмотрим еще, интересно же».

Зрелище на самом деле было стоящее. Парни разбились на группы, выстроились в боевое построение и стали ждать нежить.

Фиолетовый свет – первая волна скосила часть умертвий, и те упали. Парни слаженно перестроились. Зеленая волна.

Еще часть умертвий падает.

Снова меняются местами.

Алый огонь и почти мгновенно следом – серебристый купол.

Нежить горит, не в силах выйти за границы купола, а парни меняются и продолжают чередовать зеленое и фиолетовое свечение.

Да, завораживающе работают некроманты. Снова огонь и купол.

Красиво, но вонь стоит.... Фу-фу-фу! Не выдержала и “гасилку” запахов запустила. Я у брата в лаборатории всегда ее запускаю... Так, у брата лаборатория есть, ага, учтем...

Додумать не успела, предводитель некромантов голову вскинул и в темноте нашел меня глазами. А они у него синие-синие...

Стоп, а почему не черные? Некромант же? Должны быть черные! Так, это неправильный маг, дайте мне другого!

А другой как будто мысли мои услышал – тоже голову задрал. Вот у этого нормальные, черные глаза. Только прядь седая смущает. Он, что старик какой-то?

А внутреннее Я мое промолчало. Сжалось и куда-то спряталось. Ну и ладно, нам с котом вдвоем неплохо! То есть втроём, меня за штанину Степа подергал. Как не заорала снова – сама удивляюсь..

А некроманты тем временем нежить упокоили, следы ее присутствия ликвидировали, только запах и остался. Но

мне-то что, вокруг меня цветочками пахнет. Черемухой... Люблю я этот запах. Брат всегда после экспериментов некромантских лабораторию просит ему им освежить. У меня как-то на автомате и получилось. Надо же, вспомнила лабораторию и брата. Он у меня некромант? А где, который? Или он не пришел? Точно, он же старший. М-да, странно все это. Но с дерева определенно стоит слезть, а то что-то все эти парни на меня смотрят неласково.

Ой, не к добру!

Когда ко мне потянулись чьи-то нити силы, чтобы снять с дерева, я лишь отмахнулась. Нет, что я ребенок что ли, сама не слезу?

Спускаться оказалось тяжелее, чем подниматься, это раз, и эти внизу все стояли и глазели, это два. Поэтому мой эпичный спуск занял больше времени и завершился тем, что Степушка спрыгнул вперед и снял меня с того сука, с которого я начала свой подъем. Вообще я бы и сама могла, но Степа же. Он просто красавчик. Два метра ростом, в плечах как три меня. И весь такой неживой и мой.

Ну ладно, просто похвастаться захотелось. Некроманты же кругом, а я Степу сама подчиняла, под контролем, конечно, дяди и брата. (Так, у меня и дядя имеется, отлично, я не одна. То есть они же в том мире... Ох, запуталась совсем!)

Слезла в общем, встала под деревом, брючки отряхнула, Бусика на ручки взяла. Эх, жаль шляпу где-то потеряла, грустно без нее. Поискала глазами в траве – не видать нигде. Ну да ладно, печаль-тоска, но справимся.

– Подчинила умертвие? – этот, который самый крупный, Степушку моего оглядел придирчиво. – Это хорошо. А блохастого выбрось, он живой.

Нет, вы слышали вообще? Да я самого тебя сейчас выброшу!

Упс! Вот говорили же нам в школе, что ведьма должна быть аккуратнее в своих пожеланиях, кода сила в ней играет. Мы ведь чуть что как реагируем? Правильно, проклинаям. И тут что главное? Верно – не забыть ограничитель поставить, иначе по нам и шмякнет. Равновесие магического воздействия и все такое. Да и маги же все с защитой ходят. Так что ответочка сразу прилетает. А тут некроманты какие-то... тихие.

Молчат и на Степушку смотрят. Только предводитель этот упал. На ровном месте споткнулся и нос расквасил. Трижды.

И чего-то все сразу начали вокруг озираться. Ну, я тоже конечно. Интересно же, тучи нежити они не испугались, а сейчас как будто опасаются чего-то.

Только меня Бусенька мой успокоил – не плечо забрался и мысленно мне шепчет:

– Это они заподозрили, что тут ведьма рядом, ее проклятие учуяли. Ты поаккуратнее, сестер ваших тут не жалуют.

– Да нас и дома не любят, я уже привыкла, – также мысленно отмахнулась я, делая вид, что тоже по сторонам ищу чего-то.

– Так дома то вас хоть на кострах не жгут, как тут, – заметил мой скромняшка-котик.

– Чего? – растерявшись, спросила вслух.

И тут же все некроманты на меня уставились.

– Чего стоим, говорю? Кого ждем? Нам никуда не пора? – и глазками похлопала, ага.

Чтоб наверняка. На брата действовало обычно, он ржать начинал.

Но тут некроманты какие-то... странные.

Этот предводитель их меня за руку схватил и потащил со словами:

– Да, задержались мы!

И остальные послушались и организованно куда-то пошли.

И зачем спросила? Надо было тихо-тихо за дуб прятаться и домой бежать, а теперь что? И не вырвешься ведь, цепко держит, гад.

В общем кто-то вышел, а кого-то вытащили на лужайку. А там на земле пентаграмма выложена. Некромант этот, самый злой который, рукой махнул, и седой чего-то делать начал.

Та засветилась и в столб света превратилась.

А чудище некромантское меня в него и подтолкнуло.

Глава 5. Жених

И сижу я сейчас на кровати узкой в комнатке скромной. Я бы даже сказала, аскетичной. Стол, стул, койка, полки, сундук. Все. Больше нет ничего, ни занавесок с кружевами, ни половичков домотканых, ни покрывальца лоскутного. Все какое-то серое, казенное. Сразу видно, что не ведьмочка тут живет. Мы красоту и уют любим, потому что из тепла домашнего очага тоже силы черпаем. Чем вокруг нас уютней да приятней, тем в нас силы созидательной больше.

Это нам в Школе так говорили. После того, как ведьмочек молодых от темной магии очистили, за нами теперь следят, чтобы нас все радовало. К нам ведь и домовые вернулись, а к кое-кому и нечисть приходить стала. В общем, на Кампариде жизнь налаживается, а я вот тут оказалась. Где ведьм на костер отправляют. Ну и мир, однако...

– Объясни, зачем ты пошла в лес? – в который уже раз спрашивает меня некромант-предводитель.

Эта сволочь меня не только в портал впихнула и неизвестно, как мне теперь обратно вернуться, она и сама следом пришла, сюда меня притащила и давай лекции читать. Все спрашивает, зачем я в лес ушла. Ладно, спрашивает, думаете, он мне ответить хоть раз дал? Ага, сейчас! Сам спросил, сам ответил, сам объяснил, почему я не права.

– Ты полагаешь, мне больше заняться нечем, только за то-

бой бегать? Кроме того, что вместо того, чтобы как все приличные девушки твоего положения, учиться в пансионате, ты настояла на том, чтобы поступить в Академию Магических Искусств, так тут ты еще и влипаешь в разные неприятности. Вот что ты забыла в этом лесу? Решила подчинить умертвие? Могла бы просто попросить меня, я бы временно передал тебе управление своим. В конце концов, мы связаны, так что нежитью могла бы управлять и моей. Но тебе понадобилось идти в лес, объясни, чем ты думала?

Тут он сделал паузу. Не знаю, действительно хотел, чтобы я ответила или просто перевести дыхание. У меня даже дядя, который на минутку преподаватель (ой, правда?) так долго не говорил никогда. И я поспешила свое вставить:

- А мы настолько сильно связаны?

Вот не знаю почему, но точно знала, что не каждый некромант чужой нежитью управлять может. Там надо специально нити передавать и для этого связь должна быть... крепкая в общем. А какая у меня связь может быть с этим мерзким типом? Точно никакой! Я ж его боюсь до ужаса. Наверное... И я сюда идти и не собиралась, меня родители отправили. Как раз из-за этого гнусного типа. Ой, какие родители, у меня же только дядя и брат? Ох-хо-хонюшки, плохо мне, голова сейчас треснет.

Я за нее несчастную двумя рученьками взялась, застонала жалостливо:

- Голова болит очень, мысли путаются. Мне бы отдохнуть,

а?

Думаете, проникся? Вот-вот, некромант, одним словом!

– Тебя нужно показать целителям, там в лесу ведьма была, она могла проклятие наслать или еще что-то с тобой сделать.

Ведьма там точно была и она определенно что-то со мной сделала. Она меня по собственной глупости в этот странный мир отправила, где они не в удел!

– Слушай, давай я просто отдохну и отварчик какой-нибудь успокаивающий выпью. А то там в лесу страшно было, ужас! Никогда столько нежити не видела!

– Ты прекрасно знала, что там ее много, и все равно пошла. Никого не предупредив. Что было бы, если бы я не нашел тебя? – некромант-предводитель пытался меня усовестить.

Или запугать, потому что встал напротив, руки на груди сложил и смотрел со злостью и раздражением.

– А что было бы? И как ты меня нашел, кстати?

Не, правда же, любопытно. Я уверена, что тут дерево каким-то боком причастно, оно бы меня в обиду не дало. Наверное. В крайнем случае пришлось бы на нем до утра сидеть. Если конечно, у них тут нежить по деревьям лазить не умеет. А вот если лазает... Но об этом я думать не буду!

– Марианна, ты издеваешься? Мы вообще-то помолвлены. Это к ответу на вопрос, как я тебя нашел. А что было бы? Я снова оказался бы в статусе «свободен». И не скажу, что был бы огорчен. Ты отлично знаешь, что я не хотел этой

помолвки. И больше тебе скажу – ничего не изменилось!

Марианна? Кто такая Марианна?

И пришел ответ – я Марианна. А это мой... жених? Ну ничего себе!

И тут мне совсем поплохело. Я бросилась в туалет, где меня начало выворачивать.

– Я за целителем!

– Нет!

Кажется, я начала вспоминать...

Глава 6

Наверное, с желудком вместе у меня мозги прочищаться стали, потому что постепенно положение мое обрело хоть какую-то ясность. Вот только радоваться тут было нечему.

Я – Марисса тир Найкос, 20 лет от роду, ведьма с некромантскими способностями. И попала я в мир Эринг в Академию Магических Искусств города Тартон.

Только попала я не сама по себе, а умудрились мы местами поменяться с местной адепткой, и по всей видимости моим отражением в этом мире.

Во всяком случае, выглядим мы одинаково – хрупкие зеленглазые блондинки, может и не роковые красотки, но все на своих местах, черты лица правильные, милые и симпатичные. Только Марианна более грустная и задумчивая, ну так ей есть отчего. Это я уже ночью узнала, когда с трудом, но от женишка отбилась, пообещав, что никуда из комнаты не выйду. Он все намеревался меня к целителям отправить, а мне к ним нельзя никак. Потому что, я, точнее Марианна, оказывается, у них зелье одно взяла. Не совсем разрешенное. Точнее, запрещенное.

Но давайте по порядку. Итак, я – Марисса тир Найкос хотела сходить на Землю за рецептом уникального зелья. Но каким-то образом поменялась местами со своим отражением, да при том так, что часть ее души и сознания во мне

осталась.

И сейчас для всех я – Марианна де Лаос. Единственная и любимая дочь своих родителей. Обладаю некромантией. И влюблена в этого придурка лыс...

Ой!

Руками рот себе прикрыла.

Но я же не ведьма здесь, правда? На костер не хочется совсем. В этом мире на ведьм охота идет и кого поймают, живым уже не возвращается. Лучше уж некроманткой побуду, пока не придумаем, как нам обратно с Марианной поместиться.

А вляпалась я в эту историю дурацкую из-за некроманта этого, чтобы ему лысым стать!

Ой! Да что ж такое?

Я обожаю Идара Великолепного. Нет, это не прозвище, это его фамилию если перевести, то так будет. Лиелс он. И скажу я вам, фамилию свою парень оправдывает.

А дело у них было так.

Адепт Идар Лиелс на лицо смазлив, в плечах широк, статью него вышколенная аристократическая и в повадках порода имеется. В общем, впечатление на девиц он всегда производил что надо.

При такой красоте парень и мнение о себе имел высокое, и влюбленную в него девицу не замечал, будучи к обожанию привычным. И наверное не было бы у Марианны никаких шансов, вот только была девушка из хорошего рода потом-

ственных некромантов. И стоило ей заикнуться о желаемом, как оказался этот великолепный экземпляр связан узами помолвки. Потому как его родители для сыночка подходящую партию присматривали и древний некромантский род Лаос сочли подходящим.

И живи девочка и радуйся, что отхватила себе парня мечты. Но я, то есть Марианна, на достигнутом не остановилась. Тосковала девица, что не проявляет избранник к ней интереса. И любящие родители решили, что если отправится дочурка в академию, где любовь всей ее жизни учится, то будет у нее шанс проявить себя и завоевать его сердце. Так я и стала адепткой. Вот только женишок не обрадовался. Скорее наоборот, рассердился. И вместо того, чтобы с невестой хоть и не желанной, но уже состоявшейся поговорить, объясниться, стал от нее отдаляться и всячески ее присутствием попрекать. А уж неудачи и проступки девушки раздуть он горазд был, и ума-то у нее нет, и способностей кот наплакал, и сделать ничего правильно не может и вообще сидела бы дома, а его не позорила. Говорю же, мерзкий тип и ума невеликого, сделал из собственной невесты посмешище.

А Марианна прочухала, что можно у целителей зельем разжиться, типа приворотного. Чтобы, значит, желанной стать.

Пошла в город и нашла умелицу. Женщина смотрела недобро, но сделать зелье согласилась. Только условие поставила – чтобы Марианна из Запретного леса ей с огромно-

го дуба желудь принесла.

Запретным лес тут называется, что Академию окружает. Потому как в нем провал в другой мир открыт и из него и прет вся эта мерзость неживая, и людям в нем делать нечего. А вот адепты в лесу этом практику проходят и на зачистках бывают, когда нежити слишком много становится. Марианна сочла, что коли так, то до дуба на очередном рейде она доберется и что надо принесет. Но лекарка настояла, что идти надо прямо сейчас и зелье пить тоже, иначе ничего не выйдет. Вот Марианна зелья свежесваренного не иначе как для храбрости выпила и пошла за расчетом. Дело казалось ей плевым – пробраться в порталный зал, выйти в лесу на опушке, сбегать до дуба, взять желудь и рассчитаться с целительницей.

Все шло по плану, пропуск к порталам у Марианны был, все же девица из уважаемой семьи. Так что первая часть плана ей вполне удалась. Не иначе, как ей способствовало везение или еще чего, только она в одиночку до дуба добралась без помех. А вот дальше дело застопорилось – под деревом никаких желудей не оказалось, а влезть на огромный дуб девушка из приличной семьи не смогла. И так и этак пыталась, время шло, а толку нет. Зато нежить гостью учуяла и сначала тихо-тихо, а потом все бодрее двинулась в сторону «вкусняшки». Марианна, как некромант, нежить тоже почувствовала и к дубу прижалась, готовясь защищаться. А потом откуда-то темный туман пошел, и мы поменялись.

Только, повторюсь, как-то неудачно. В Марианне два сознания оказались с провалами в памяти, и во мне тоже. Тут две половинки, но не целое, там две половинки, но не целое.

Это я тоже ночью выяснила. Я же некромантию знаю, у меня дядя – декан отделения, и брат некромант. И Марианна тоже знает. Уж душу то обе призывать умеем. Ну, и призвали мы друг друга.

И как к дереву этому несчастному мы одновременно пришли, так и идея души призвать наши светлые головы тоже одновременно посетила. Благо, зеркало в ванной тут большое было, вот через него на ритуал я и решилась. Ну, чтоб видеть, куда душу-то манить.

Так и встретились. Поговорили. Обсудили и решили по своим телам разойтись. Мне надо зелье варить, с меня гос-пожа Севилья спросит, а Марианне любимого очаровывать. Но не смогли.

Маялись, маялись, к телам своим стремясь, а толку ноль. Не пускает что-то и все тут.

– Ладно, – говорю. – Дело, наверное, в дереве, надо к нему идти. Только жених твой на меня следилку навесил, – я руку подняла с браслетом, – и пропуск к порталам отобрал. Так что, пока он бдит, не получится у меня из Академии выйти. Ты можешь там пока мной притвориться?

- Хорошо, – Марианна отвечает. – Без проблем. А если кто догадается?

- Чужие не догадаются, мы с тобой похожи как две кап-

ли воды, а своим рассказывай смело, у нас к таким вещам спокойно относятся. И в Школу не ходи пока, попроси экономку, она все решит. Скажи, что плохо себя чувствуешь. Но постарайся все-таки себя не выдать, а то она сразу дяде донесет, а мне попадет потом, – предупредила я Марианну.

Мне-то ладно, я больше боялась, что дядя на Бусю осерчает за то, что он мне поход за рецептом иномирным предложил. Эх, надо было дальше пробовать придумать и сварить зелье какое-нибудь, да хоть от прыщей, а не искать рецепт таких вот неприятностей.

А сейчас придется в этом мире задержаться. С другой стороны – тут я некромантка, а это мечта моя заветная. Но не принято у нас девушек некромантии обучать, у них дар этот блокируют. Хотя есть одна, с братом вместе учиться, так у нее дар какой-то проблемный, что не смогли запереть. Я мечтала на ее месте оказаться, и вот – оказалась. В принципе несколько дней ничего не изменят, а у меня можно сказать, мечта исполнится.

Марианна засомневалась для вида, но согласилась. Но я то чувствую, что ей и самой интересно. Особенно ее то, что я ведьма, заинтересовало.

– А я, – говорит, – смогу силой ведьмовской пользоваться?

– А чего не сможешь-то? – отвечаю, – попробуй, узнаешь.

– А книги специальные для ведьм есть?

– Есть, – говорю, – учебники в комнате моей. Осваивай.

Мне не жалко, пусть читает. Их специально для обучения ведъм писали. Только по ним учиться невозможно, заумно слишком. Так что пусть пробует, хуже точно не будет.

– Ты мне тоже скажи, за что у вас так ведъм невзлюбили и что мне с Бусей делать? Я его от себя отпускать не хочу, но твоему жениху он не нравится, живой, говорит, слишком. А если он на Бусю покусится, то не факт, что сам выживет!

Глава 7. Мир Эринг и его ведьмы

– Да все просто на самом деле, – говорила девушка, сидя перед зеркалом в моей комнате.

Она стул с зеркала подтащила, а я на край ванны присела. Разговор-то долгий.

– Миров ведь множество, и все они связаны между собой. Есть миры светлые, есть темные, что в корнях древа мироздания прячутся. Там твари разные живут, мерзкие, опасные. И вот однажды ведьмы решили, что раз они с природой дружны, и все живое их слушается, то и созданий нижнего мира подчинить смогут. И, управляя ими, возвысятся над всеми. Так себе идея была, конечно. Но на тот момент ведьмы верили, что все у них получится. Собрались, силы свои сложили вместе, как они умеют, и проход в один из нижних миров открыли. Вот только твари пришедшие отчего-то им подчиниться не захотели. Наверное потому, что неживые уже были. Кого-то прямо там сожрали, кто-то убежал и спасся... Вот только проход открытым остался.

Марианна помолчала немного, будто собираясь с мыслями, и с горечью продолжила:

– А маги, когда узнали, то на ведьм охоту объявили. Обвинили их в открытие прохода и в том, что угрозу в мир принесли. Приговорили к смерти. Сначала только тех, кто в ритуале участвовал. Поймали, казнили. А потом оказалось, что

проход, ведьмами открытый, маги запечатать не могут, твари из него так и лезут. Ну, заслон вокруг поставили, какой смогли. Хотели его узким сделать, но магия, что из разрыва сочится, не дает, разрушает плетения. Пришлось большую территорию в круг брать, так и появился Запретный лес, в который никому ходить нельзя. А дуб волшебный именно там растет. Туда адептов и отправляют на зачистку территории. Твари неживые идут и идут, и если из леса вырвутся, то все живое в нежить обратят.

Девушка снова помолчала, видимо вспоминая свой неудачный поход к дубу, я ее не торопила.

— А потом наверху подумали и решили, что если ведьмы проход открыли, то они его и запечатать должны. И снова стали ведьм отлавливать, на этот раз, чтобы к проходу отправить. По одной это бесполезно оказалось, стали группами собирать. Как наберут 12 штук, так в лес вывезут, чтобы последствия свои устранили. Те пытались, на какое-то время стягивали края, да только время проходит, разрыв снова появляется. Потом все больше и больше группы делать стали. Но результат тот же, а вот ведьмы раз-два сходят к разрыву и силы теряют. Высасывает он их и они погибают. Но магов это не останавливает, охота до сих пор идет, ведьм вылавливают, чтобы в лес послать, где они силы свои отдадут, разрыв латая. Только мало их осталось, переловили всех. А в лесу еще небольшие локальные дыры появляться стали

Марианна замолчала, а я осмысливала сказанное. То есть

если кто-то узнает, что у меня ведьмовской дар есть, то тоже в лес пошлют? Так может это то, что мне надо? С другой стороны, а если сбежать не получится, то меня какой-то там провал выпьет? Нет, тоже не вариант!

– Жалко их, если честно. Они хорошие были, помогали всегда – и зельями, и просто советом. Знали много и с растениями и животными договориться могли. Люди простые к ним хорошо относятся, не выдают, если те зла не творят, но всегда находится кто-нибудь, кому ведьма отказала, вот и несется в стражу с криком – хватайте, ведьма! Так что лучше спрячься и не используй силу, а то мало ли, заметят, – закончила девушка.

Я обещала быть осторожной.

Проболтали мы почти до утра. Она мне про свой мир рассказывала и про Академию, я – про свой. А что-то вроде как вспомнилось, все-таки часть ее сознания во мне осталась. Но хотя бы теперь я не думаю, что с ума схожу, научилась разделять, где я – Марисса тир Найкос, а где она – Марианна де Лаос. В итоге, все встало на свои места.

Марианне в Академии не нравилось. Она же аристократка, привыкла к определенному отношению и даже почтанию из-за того, что из знатной семьи, а тут по-другому вышло. К серьезному обучению ее не готовили, знаний и умений особых нет, одноклассники ее всерьез не воспринимали, а жених... Сволочь он, короче, порядочная. И у девушки

руки опустились. Она когда в отчаянье зелье приняла, то потом только сообразила, как сглупила. Испугалась, что если кто узнает, то несдобровать ей, потому что запрещены приворотные зелья на Эринге и к продаже, и к приему тем более.

А меня другая мысль грызла – если зелье приворотное, то не мог его целитель сделать. Не их это стезя. Там же привязка идет на разных уровнях – от физического и эмоционального, до уровня аур. Возбуждающее зелье – да, только тогда его надо было жениху давать. А чтоб самой пить? Приворотное? Нет, не сходится. Хотя что я знаю о местных целителях? И желудка у меня нет. Посмотрела на браслет.

– Значит, говоришь, четыре факультете в Академии – целители и некроманты, это понятно, а есть еще боевики и артефакторы?

Марианна кивнула.

Что же, будем знакомиться!

Глава 8. Степа

План у меня был простой – снять браслет, добыть желудь, обменять на рецепт, вернуться домой. А кто справится с первой задачей лучше артефакторов? Вот с них-то я и решила начать.

Где их искать понятно – в лабораториях. Только вряд ли меня туда пустят, значит надо их чем-то заинтересовать.

– Бусенька, а нет ли у нас штучки какой-нибудь, чтобы господа артефакторы выменять ее на услугу захотели? – спросила я фамильяра.

С ним, кстати, все решилось просто. Они на Эринге у магов были. У многих, кроме некромантов. Эти странные люди вместо живых разумных зверушек заводили себе неживых слуг и помощников. Типа Степушки моего. У них в комнатах шкафы были огромные как раз на случай, чтоб скелетов держать, то есть умертвий подчиненных. А у кого-то и покрупнее нежить была в ангарах специальных. Вообще ей разгуливать по территории академии не то чтобы запрещалось, но не приветствовалось, чтоб других адептов не смущать.

Но мне не они нужны были, как я уже сказала, а артефакторы.

– Сумка если только, но тут таких много, – заметил Буся. – Или цацки твои. Можно зелья было бы предложить, но у тебя с ними еще хуже. Так что одевайся и пойдем на завтрак,

может там чего-нибудь узнаем.

Идти в столовую было жуть как неохота, некроманты вообще на завтраки не ходили, у них половина занятий ночью, а еще рейды, патрулирования, дежурства... Но надо, значит надо. “Цацками” Буся артефакты защитные на мне называл. У меня с зельями сложно отношения складывались, поэтому они меня от взрывов, ожогов, проклятий, физических воздействий, магических нападений, дурного глаза... От много чего, короче, защищали. Вот только браслет следящий надеть не помешали!

Оделась в корсет кожаный с юбкой черной, все свои украшения защитные на себя разом нацепила, проверила, вроде ведьмами не фонят, тем более, что мне с ними брат помогал, и отправилась в столовую. Эх, красавица я, мне бы еще шляпу мою, загляденье была бы, а не ведьмочка. Ах, да, я же некромант...

Встретили меня, скажем так, удивленно. А что я? У меня цель есть! Еды набрала, к артефакторам подошла. Их легко узнать, у них вид диковатый и они тоже в “цацках”.

– Свободно? – говорю, и ответа не дожидаясь рядом села.
– Приятного аппетита!

И давай колечком еду проверять, демонстративно так.

Те сидят, молчат, глазами только на меня косят. Чувствую, что за дуру держат. Ну да логично, кто же в столовке травить адептов будет?

Вот если бы взорвалось что-то, то все бы оценили, какие

на мне штуки полезные.

Но ничего не происходило, все спокойно ели и на меня косились иногда. Неприятно так, не ласково. Обидно даже как-то стало, дома-то во мне души не чаяли. В Школе конечно не так, ну так там все ведьмы, это понятно, ведьма ведьме не подруга. Потому мне с зельями обратиться не к кому было за помощью, а гадюки наши преподаватели секретами делиться не спешили, им лишь бы новый рецептик из чужого гримуара узнать.

Ой, точно что ли? И чего мне эта мысль раньше в голову не приходила? А, не моя мысль, Марианны. А вдвоем-то интереснее, оказывается! Но об этом после, сейчас-то мне что делать? Надо артефакты свои лицом, так сказать, показать.

– Бусенька, милый мой котик, а нет ли у нас капелюшечки взрыв-зелья? – обратилась мысленно к фамильяру.

Он в столовую со мной пришел и запеканку творожную за обе щеки уминал, а при вопросе моем даже вздрогнул:

– Ты чего удумала, дурная?

– Хочу показать, что на мне штуки всякие, которые от взрыва защитят!

– Ты глаза-то открой, Маруська, тут у всех такие! Маги же кругом, на них щитов, что блох на псах, – охладил он мой пыл.

– И что нам делать, Бусенька?

– Спроси просто и все, – сказал фамильяр.

Он у меня всегда за простые решения. Зачем дверь в хра-

нилище взрывать, если можно зелье от прыщей сварить? Вот даже за рецептом предложил в другой мир сходить, потому что это ему более простым путем показалось.

А как подойти к незнакомому человеку? Что сказать – “Здрасьте, а вы мне не можете браслет снять, а то мне в лес Запретный надо, а слежка чуток не к месту”?

– Да, так и спроси, – Буся сказал, не желая поддерживать мои авантюры.

Я расстроилась. К Марианне тут снисходительно относились и меня тоже игнорировали. Но помощь пришла откуда не ждали, и звали ее Степушка.

Умертвие появилось с кухни и несло перед собой огромный таз с костями. Важно и чинно Степан прошествовал через столовую и скрылся в коридоре, вызвав восхищенные взгляды нескольких адептов.

Я была возмущена. Степу я в комнате запирать не стала, зачем – он мальчик воспитанный, мысленно позову – придет. А так он сам найдет, где нужной энергией подпитаться, с меня-то много не возьмешь, некромант я не совсем полноценный, к сожалению.

– И куда он кости эти тащит, хотелось бы мне знать. И зачем. И почему без меня? Нет, он разумный, его попросить можно и он сделает все. Но вроде как хозяйка-то я! – высказывала я свои размышления Бусе, пока поднималась и догоняла умертвие.

Четверо адептов двинулись за мной.

– Степ, а куда ты это тащишь? – спросила, когда поравнялась с умертвием.

Он промолчал, конечно. Оскалился в улыбке и дальше попер. Я за ним. Адепты за мной. Идем куда-то. Я амулетики перебираю и по сторонам поглядываю, не нравится мне такая прогулка.

И не зря. Пришли мы на кладбище. Адепты в стороне остановились, наблюдают. Ну а я со Степушкой дальше пошла.

– Не нравится мне все это, – ворчал Буська всю дорогу, пока мы шли. – Куда ты прешься? А если он тебя в ловушку ведет?

– Кто, Степа? Да с чего вдруг?

– Мы ничего толком не знаем, может у Марианны этой врагов тут – каждый второй. Например, жених ее, надоела ему докука и решил ее по башке и в склеп, – убеждал меня кот.

– Зачем в склеп?

– Чтоб не мешала. Потом, как надо будет, поднимет и скажет, что так и было. Некромант же.

Я подумала – вообще, версия рабочая. Дядя вполне так мог бы поступить, но ему нельзя, у них в ГАМБИТ порядки строгие. Хотя некроманты постоянно туда-обратно за грань ходят, но санкционировано, под надзором. А тут может порядка и нет никакого. В памяти не всплыло ничего, Мариана не особо в дела эти вникала, все по жениху своему вздыха-

ла. Эх, дурная голова! Ведьма никогда за парнем бегать не будет. Надо – опоит, приворожит, сделает, чтоб он за ней бегать стал. Потому что ведьма – это ведьма, понимание иметь надо и достоинство.

– А кости зачем? – спросила.

– Ритуал провести, – предположил Буська.

Ну, тоже вариант рабочий. Некромант за все платить должен, чаще всего кровью своей приходится. Но на сильный ритуал крови не напасешься, тогда жертвы искать надо, курицу там, или еще кого. Но кости – они же мертвые, фу! Хотя тут вообще мир странный, и от того любопыство меня поедом ело.

– Вот сейчас и узнаем, – прекратила я сентенции кота, и так понятно, что не хочется ему по кладбищу ходить.

А Степушка до склепа дошел и таз с костями поволок внутрь. А мне боязно стало. Склеп – это и ловушка может быть. Но и Степу одного как оставишь? Он же мне родной практически. И вообще хотелось бы знать, кто тут такой наглый, что чужое умертвие работать заставил.

Решилась, дверь дернула, а она – заперта! Та-ак! Вот это мне вообще не нравится! Точно ловушка. Ну все, гады, вы ведьму рассердили!

Глава 9.

– Бусенька, так что говоришь с зельем? Есть капелька? – я, прищурившись, оценивала дверь в склеп.

– Может не надо, а? – котик ушки прижал, хвостик поджал, и смотрит жалостливо так, что сердце кровью обливается.

Я бы не пошла, правда, но у меня же там Степа!

– Надо, Буся, надо! – протянула я руку. Котик мой при себе кармашек пространственный имеет, хоть и небольшой, но он туда кое-что из припасов моих все время прячет.

Вот и заветный флакончик выловил. Подал мне. Он у меня не просто фамильяр замечательный и котик ласковый. Он в пространственных карманах, как у себя дома ориентируется. Мне бы пол сумки вытряхнуть пришлось, а он – раз и готово. Чудесный котик в общем.

– Маруська, а если Степа наш у дверей стоит? – спросил он. – Его же на части разорвет. Ты его хоть отгони от дверей-то.

И то верно! Стала я нити управления искать, а их нет.

– Бусь! – в панике к коту обернулась. – Я нити потеряла!

– Как потеряла, когда?

– Не знаю... Как у дерева очнулась, так и не помню, были они или нет!

Не до того было, у меня же в голове бардак полный.

– Эх ты, растяпа!

Котик замер, взглядом в себя ушел и притих.

– Маруська, нету их, нитей этих! – резюмировал он. – Надо срочно новые делать, а то вопросы возникнут. А тебе не надо, чтобы кто-то... Ну, ты понимаешь.

Конечно, я понимала, мне ведь отсюда пока не выбраться.

Мы с Бусей обсудили все – отсюда уйти он не мог, что-то с Академией этой не так, не получилось у него переход сделать, как будто куполом сверху прикрыта. Надо в лес идти. Ну или хотя бы с территории Академии выбраться. Но как мы Марианну без желудя оставим? Да и с зельем этим подозрительным разобраться надо.

Попробовала мысленно Степу попросить выйти. Сквозь дверь ни отзвука, ничего не ощущаю. Кроме мурашек, что по телу бегут. Это куда и кто моего Степушку заманил, а? Все, капец вам!

Нет, это я не бесстрашная такая, это я просто волнуюсь очень и сама себя подбадриваю. И разрыв-зелье на дверь наношу.

– Не стоит этого делать, некромантка, – над ухом раздавалось.

Оглянулась.

– Чего – этого? – Спросила строго.

Еще чего не хватало, приперлись, стоят тут над душой. И подошли сволочи бесшумно все четверо разом так, что напугали.

– Ты же хочешь дверь сломать, – говорят. – Не надо этого делать, а то Диелс рассердится!

– С чего бы это?

– У него там чудовище заперто.

Чего? Это они Степушку моего к чудовищу отправили?

Вот не хотела я, но что-то темное внутри меня поднялась. Я к двери шагнула с намерением вышибить ее, а того, что Степу моего там запер, чудовищу в пасть отправить, но адепт, который чуть впереди стоял, наперерез мне шагнул и дверь заслонил.

- Не психуй, некромантка. Откроем мы тебе склеп.

И он штучку какую-то из кармана достал и к двери приложил.

И тут у нее по косяку знаки вспыхнули. Вот умом понимаю, что руны, а прочитать не могу. То ли не знала их Марианна, то ли училась плохо. Затейливые такие, у нас попроще как-то, но да ладно. Потом разберемся, что к чему.

Так вот знаки вспыхнули и двери приоткрылась. Я сразу внутрь хотела шагнуть, но второй адепт меня придержал. Я даже растерялась слегка от такой наглости – что за правила такие – все, кому не лень, меня за руки хватают, то жених Маришкин, то вот этот бессмертный! У нас так нельзя – личное пространство уважать принято. Всеми, кроме ведьм, конечно. Для нас правил нет, мы сами решаем, что можно, что нельзя. Но я что тут, что там аристократка, так что ко мне рученьки тянуть не надо, а то могу и порчу навести. Посмот-

рела на наглеца. “Или брату сказать, тогда кому-то жениться придется” – мстительно подумала я. Ну, красивый парень оказался, на Стэна похож – такой же светловолосый, глаза голубые, черты лица правильные, скулы высокие, губы... Так, не буду я его разглядывать.

И перевела взгляд на первого, того, который дверь открыл – этот черноволосый, глаза с прищуром смотрят и насмешкой. Вот точно как дядька мой, не зря он в академии прозвище «змей» получил. Есть что-то такое у парне – ядовито-опасное. Тоже отвернулась, пока не ужалил, гад. За спину посмотрела – остальные двое – близнецы, стоят, деревцо кладбищенское подпирают. И знать не знают, что оно из них силы тянет. М-да, не некроманты. Или? Присмотрелась.

О, деревцо не простое, потому и тянет силы с них.

– Эй вы, отойдите, она у вас силы тянет! – крикнула им.

Те отпрянули, заозирались. Не, парни тоже ничего так, крепкие, лица чуть растерянные, но решительные. Боевики что-ли? И чего им от меня надо? Вот в нормальных академиях форма у всех разная, и адепты ее постоянно носят, а тут что? Не понятен ни курс, ни отделение...

– Кто она? Где она?

Одновременно спросили.

– Там в корнях женщина похоронена, она через дерево силу с живых тянет, – им пояснила и ко второму развернулась.

– Я войду? – спросила.

Пока парней разглядывала успокоилась. Ну и Степушку

почувствовала. Ничего ему не грозило, он спокоен был, как труп.

И адепт передо мной дверь распахнул, приветливо так, чуть ли не с поклоном.

Очень подозрительно. Порылась в памяти – нет, кто такие, не помню. Не удивительно, Марианна, кроме жениха своего бешеного, никого не замечала.

Почему бешеный? Так видно по нему – он напротив стоял, когда я в склеп вошла. И смотрел на меня так, будто упокоить хочет.

– Что ты тут делаешь? – процедил он. – Следишь за мной? Тебе велено оставаться у себя.

Было дело, что-то такое он говорил, чтобы я сидела в комнате, но я не думала, что он это буквально имеет в виду. Да и не собиралась я его слушаться.

– Ты взял мое умертвие, – сказала и руки в бока уперла, чтобы точно не сдаваться. Просто мне эта поза как-то уверенности придавала, что ли. Ну и Бусик еще, который следом прошмыгнул и на Степу залез. Правильно в общем-то – Степа сильный, он защитит.

– Мы же связаны, дорогая, все твое – мое, – заявил этот гад.

Вот ведь... Слов нет. Есть конечно, только мне их вслух говорить нельзя. Я же девушка из приличной семьи, даже знать их не должна.

– Это ненадолго. Степа, за мной! – скомандовала я и гордо

вышла.

И тут же пожалела об этом. Вот некромант сутулый! Так и не узнала, зачем Степа приходил, что там за чудовище и что этим четверым от меня надо.

Ну и ладно, потом разберусь, никуда от меня не денетесь! А сейчас я иду отлавливать артефакторов!

Глава 10.

В общежитие к артефакторам меня не пустили, нельзя видите ли девушке к парням. Ну и ладно, задрала нос и пошла обследовать территорию. Со Степой вместе, чтоб еще какая-нибудь скотина у меня умертвие не увела.

Ну что сказать, стены высокие, ворота крепкие, охранные плетения надежные. Такое чувство, что это не Академия, а тюрьма. Для меня так точно. Мы, ведьмочки – существа свободолюбивые, в неволе не размножаемся. Ой, о чем это я вообще? Опять часть Марианны во мне о семье, о детишках задумалась. Мысленно пока вдоль стены шла уже и замок обставила и имена троим детям дала. Лучше бы руны учила. Тогда я бы потом одна в склеп сбегала и все там разузнала.

Так, что я выяснила – выйти нельзя. У магистров тут порталы для перемещений, а у адептов должен быть или допуск в порталный зал, или разрешение на выход через ворота. Ладно, внесем корректировки в первоначальный план – дополнительно придется достать пропуск. Где искать информацию? Два варианта – сплетни и библиотека. Подруг у Марианны не было, остаётся храм знаний. Туда я и отправилась, но не дошла. Четверо охламонов нашли меня раньше.

– Некромантка, постой, дело есть, – окликнули меня, пока я уверенно двигалась по пути просвещения.

Остановилась, руки на груди сложила. Пусть не думают,

что я рада, что они мне помогли Степушку забрать. Хотя рада, да. И даже благодарна немножко. Но я же ведьма? Или некромантка? Да без разницы. Короче, пусть не думают ничего. И вот смотрю на них и снова мысли о детях. Вот от светленького получились бы хорошенькие, на брата похожие. А от темненького на дядю, а от близнецов... Так, стоп, дорогая Марисса! Ты совсем с головой раздружилась? А Буська чего молчит? Сейчас намечтаю тут. Мы, ведьмы, правило знаем – бойтесь своих желаний. Или все же я некромантка?

Ладно, потом разберусь. Эти четверо так слаженно ко мне шагнули, что жутковато как-то стало. Даже захотелось за Степу спрятаться. Или на Степу. У него на ручках хорошо, спокойно. Я от мышей раньше часто там пряталась. Дохлых. Ну, это братишка развлекался так. Вот странно да, живых мышей не боюсь, я же ведьма. Мертвых и скелетов тоже не боюсь, я же некромант. А мертвых мышей – боюсь до невозможности...

– Слушаю, – сказала.

А эти стоят, рассматривают.

– Ты, – говорят, – в лесу Запретном была.

– Допустим.

– До древа дошла.

– Предположим.

– Никого по дороге не встретила?

– Может и встретила, а что?

Парни как-то напряглись сразу и переглянулись. И опять

слаженно так, будто специально тренировались.

– Кого?

Кого-кого... Себя, дуру ненормальную. Эх, а могла бы ведь спокойно в мир Бусеньки сбегать и варить сейчас зелье какое-нибудь. Например, для того, чтобы не попадать в неприятности. А у меня же все наоборот. И чего я вечно никого не слушаю?

- Не помню. С дерева упала, головой стукнулась, память отшибло.

Парни скривились разочарованно и развернулись чтобы уйти.

- Но когда в следующий раз пойду, постараюсь запомнить. От вас привет передать?

Обернулись. Взглядом оценивающим меня окинули.

– И когда собираешься идти? – как бы между прочим спросил белобрысенький.

Эх, лапочка, ты с кем собрался в артистизме состязаться-то? Сунула ему руку с браслетом под нос:

- Вот как это сниму, так сразу и отправлюсь.

А чего мне тянуть то? Быстрее схожу, быстрее домой вернусь. Что-то мне тут не нравится совсем. Еще и Степу уведут, постоянно глаз да глаз нужен.

Четверка опять переглянулась.

– Ну, если что, то мы знаем, кто снять может.

Молчу, только бровь выгнула – мол, ну рассказывайте, мальчики.

– Тут не каждый возьмется, браслет жених твой надевал, против него артефакторы не пойдут, – темненький мне пояснил.

То есть женишок мой каким-то авторитетом обладает? Плохо, но не критично.

– Ваш интерес? – спросила.

Понятно, что им что-то надо, но молчат пока.

– Не тут же, пойдем в библиотеку, обсудим. Верт, Ферт, проследите, чтоб никто нам не помешал, – сказал темноглазый и руку мне предложил.

Ну да, я же леди. Эх, у ведьмочек все-таки свободы больше. И чего мне так хотелось некроманткой быть?

Губы растянула в положенной улыбке, руку под локоток двумя пальчиками взяла. Как же раздражают все эти условности. Нет, вернусь домой, буду обычной ведьмой.

Показалась, что будто в голове моей вздохнули завистливого. "А потому что, Мариш, у каждого своя судьба", – мысленно обратилась я к той, чье место временно заняла.

Близнецы незаметно ретировались, не иначе как благоверного моего караулить, а мы заявили мы в библиотеку и устроились в уголке за столом. Темненький навесил полог тишины и довольно откинулся на спинку стула.

– У нас есть к тебе предложение, – сообщил он.

– Нам надо в лесу кое-кого найти, – начал блондинчик.

Эх, хорошенький он, так бы слушала и слушала. Парень улыбнулся, и у него ямочки на щечках появились.

– А практика у нас не скоро, – добавил второй.

– Выход через портал, я вам тут ничем не помогу, – осторожно заметила. Внутри все кричало – “Вот он, шанс из академии выйти”.

– Через портал мы и сами пройдем, – усмехнулся чернявенький, – нам бы по лесу провожатого.

– Почему я? Любого некроманта попросите, они там частенько бывают.

Переглянулись снова. Вот как хотите, а меня это уже раздражать стало. Явно ведь не хотят мне говорить ничего, и на что рассчитывают?

– У тебя умертвие сильное, надо кое-что принести будет, – светленький.

Эх, лапочка такая, а уже врун. Еще им чего-то надо, я же ведьма, чувствую.

– Нет, – сказала я.

– Нет? – удивились парни. – И даже не спросишь, что мы можем предложить за эту крохотную услугу?

– Нет, – равнодушно пожала я плечами.

– Почему?

– Мой жених будет переживать, если я в лес пойду, не хочу его расстраивать.

Вот в этом я была абсолютно уверена. Правда переживать

он не обо мне будет, а скорее о своей репутации, но будет же. Вообще хотелось выкинуть нечто такое, чтобы он в шоке был. А потому что не фиг у ведьмы умертвие забирать. «Все твое – мое», да щаз три раза!

– А что бы ты сказала, если если мы сделаем так, что он ничего не узнает? – вкрадчиво так блондинчик спрашивает.

– А если и узнает, то подумает, что у тебя появился поклонник, – темненький.

– Или даже два, – улыбается белобрысый и бровями играет. На себя намекает что ли?

– Парней всегда привлекают девушки, за которыми все увиваются, – брюнет заглядывает мне в глаза, ища подтверждение, что я прониклась.

– Так что думаешь? Сразу два горячих поклонника, – блондин уже и руку мою поймал, и к груди свое приложил, не иначе, как страсть изображает.

“Вот он, Марисса, твой шанс за ворота выйти”, – подумала я. Но вслух не скажу, еще чего не хватало. Вид приняла самый неприступный, такой, что принцесса наша могла бы мной гордиться!

– Сказала бы, что могла бы подумать об этом, если бы точно знала ваши планы. Только честно, в темную играть не буду, – ответила парням. – И вы хоть представьтесь, что ли.

– Адепт Адриан Крийспи, к вашим услугам – пафосно склонил голову темненький.

– Адепт Нисон Айден, третий курс, боевик, – следом широко улыбнулся блондин, и парни изложили свой план.

Оказывается, ходит в мире этом легенда, что среди тварей в Запретном лесу водится нечто особенное – прям таки супер магическая тварь с семью головами и не мертвая, как остальные, а живая. И что хотят доблестные самоубийцы ее изловить, потому как по легенде все части несчастной от слюны до когтей и чешуек обладают магическими свойствами. То способности усиливают, то силу и выносливость, то, эм-м... тоже силу.

А еще тварь нужна им, потому что жених мой с приятелями кого-то невероятно редкого и сильного поймали и в склепе держат, и теперь считаются первыми парнями на деревне. А четверка боевиков с этим категорически не согласна и намерена отстоять свой статус лучших на курсе.

А еще они думали, что в долю я не попрошусь, и облапошить немного тоже хотели – типа я их туда проведу, а потом суженный мой прискачет с отрядом, как накануне, и всех нас спасет. Но самое главное, зачем я им нужна – они собрались ловушку ставить на зверюгу и где-то то ли вычитали, то ли услышали, что ее магия невинных дев привлекает. Ну и как думаете, кого на роль приманки назначили?

Я слушала и поражалась. Они ведь правда полагали, что им все с рук сойдет! Бессмертными заделались? С другой

стороны, размер аферы восхищал. И вот не знаю, чего мне больше хотелось – чтобы у них все получилось, или чтобы они по всем фронтам провалились. В любом случае на какой-то отрезок времени наши цели совпадали, а потом... А потом не стоит так обращаться с ведьмами. И некромантами. И вообще с девушками. С чего они взяли, что я такая дура и поведусь на их уговоры? Они ведь мне ничего рассказывать не планировали, собирались наврать с три короба. Вот только Бусенька мой, котик милый и любимый, кристалл правды из кармашка своего достал и тогда только мы, как положено, с ним допрос провели. После чего боевики невеселые сидели и уже не такие уверенные. Черноволосый сказал только:

– Не понимаю, как у тебя это получилось.

Как, как. Если у вас дядя декан отделения некромантов, которые все время что-то вытворяют, а признаваться в этом не хотят, то считайте, что это у вас врожденное.

В общем подумала я немного и... согласилась. Ну а что, со мной же Буся и Степа. В крайнем случае, котик меня в другой мир перенесет или домой. Ведьма или кто там Маришку зельем непонятным опоил, сроков ей не обозначила, сказала – иди и принеси, а пока не выполнишь, на тебе долг и клятва висеть будет. Вот кстати о псевдо-целительнице! У меня сейчас 4 боевых единицы образовалось, а еще ведьма-некромант, боевой кот и умертвие, да мы команда! Прямо как у Стэна. Только у него в группе еще зельевар есть, зато кота нет! В общем, мы справимся и всем тут покажем!

– Я согласна, – говорю, – только у меня условия есть.

Глава 11. План

План был прежний, я сложностей вообще не люблю. Снять браслет так, чтобы женишок мой не догадался ни о чем, а потом отправиться в лес. Там быстренько все дела порешать, и с помощью четверки боевиков с маришкиниными проблемами разобраться. Ну что тут могло пойти не так? План ведь чем проще, тем лучше.

Но адепты Крийспи и Айден, относились ко всему слишком серьезно.

Сначала они привели ко мне девицу, представили ее Инессой де Брион и сказали, что на время нашего отсутствия она будет заменять меня.

“Де” – это у них тут титул аристократический, адепты между собой его редко использовали, не принято было в Академии происхождением кичиться. Но для девицы, видать это было важно. Хотя по ней и так видно было, что из аристократов, осанка и манеры никуда не делись, хоть оказалось, что семья девицы разорилась, потому она тут. Не принято в этом мире нежным девам мозг напрягать.

Девушка оглядела меня внимательно и видимо, я на нее не произвела особого впечатления, потому что она хоть и не хотела показывать, но мордашка у нее при виде меня и Степушки брезгливо скривилась.

И вот поняла я в который раз, что видимо я все-таки боль-

ше ведьма, чем некромантка. Не удержалась, “прилипайку” на нее бросила. Это проклятие мелкое, безобидное. Суть в том, что то, что человеку неприятно, то к нему и начинает притягиваться. Например, кто-то мышей не любит, так вот они и будут постоянно на пути попадаться. Или кому-то человек какой неприятен – тоже сталкиваться начнет чаще, чем хотелось бы. Говорю же – ничего серьезного, но так, настроение подпортить.

Это я себе в оправдание говорила, когда меня к артефактам вели, я ж тогда не знала, чего эта дамочка самым неприятным считает...

Артефакторы тут ребята ушлые оказались, хоть до нашим им далеко. Потому что дошли мы без проблем, а вот по территориям ГАМБИТа, где мой брат учится, до их логова просто так никому не добраться. Даже дядя мой нет-нет, да неласкового в адрес ловушек, артефакторами расставленных, отзывается. А тут ничего, спокойно дошли, никто не напал, сетью не скрутил, болтом не пульнул, да даже заклинания малюсенького не отправил. Чудно, однако, все не по-нашему.

А вот дальше начался ад. Потому что артефакторы эти не знаю чьих кровей оказались, но они хуже любой ведьмы. Думаете, они мне браслет сняли и на этом разошлись? Нет конечно! Сначала долго рассматривали меня. Потом мою руку с браслетом. Нет, ладно бы просто посмотрели и все. Но их

там человек пять было и каждый подошел, чтобы лапоньку мою из стороны в сторону покрутить. И ни один не церемонился, будто я и не человек вовсе, а так – игрушка им на потеху. Нет, вы меня поймите – кто бы в таких обстоятельствах спокойствие сохранил? Вот и я нет. Когда мне пятый артефактор руку попытался в морской узел завязать, я не выдержала. Мы ведьмы, особенно те, которые еще и некромантским даром отягаченные, мстительные немного. Самую малость. Хотелось их на неудачу проклясть, но им же, бедолагам, еще с меня браслет снимать. Поэтому для начала на них “спотыкайку” бросила с отсроченным действием, а потом придумаю, чего с ними сделать, но ни один от меня не уйдет, я их всех запомнила. Ответят как миленькие! Тем более, что на выкручивании рук мои мучения не кончились. Они начали торговаться! Говорят, в некоторых мирах живет такая раса, которая не может не торговаться, гномами называется, так вот это, наверное, они и были. Те правда, вроде низкого роста должны быть и с бородой, но может это просто переростки какие-то? Потому что торговались артефакторы нагло и беспринципно. Сначала потребовали мешок золота. Если бы я не сидела уже на табуретке посреди комнаты, то села бы на попу и опять бы всех прокляла. Какое золото, ау? Где я его возьму-то? У нас в мире артефактами пользуются, золотые монеты только в названиях остались, и в хранилищах. А тут я без понятия что у меня есть, в памяти порылась – так у Маришки даже стипендии не было, за ее учебу еще

и родители платили. Нет, ну что за отсталый мир? И ведьм тут не любят, обижают, нет, домой-домой-домой!

В общем, на мешок золота этим ненормальным я не согласилась. Сказала, делайте, что хотите, а денег нема. И на сопровождающих моих покосилась, выразительно так. Мол, девушку привели, так будьте мужиками, оплатите удовольствие. Но те стояли истуканами и делали вид, что намеков моих и взглядов в упор не замечают. Ну вы поняли, кто у меня на проклятие следующий на очереди, да? Вот только из лесу вернемся, и у них тоже жизнь скучной больше не будет.

Тогда эти гномьи переростки на Степушку моего замахнулись. Ощупали его всего и сказали, что так и быть плату до двух золотых снизят, но умертвие моего заберут.

Не, приятно, что Степу в мешок золотом оценили. Хотя у них наверное тут и золотишко бракованное поди, так что от аферы этой я тоже отказалась. Тогда эти типы с непонятным происхождением руки к Бусеньке моему потянули. Тут я не выдержала, заорала:

- А ну руки прочь от фамильяра моего, пока в глаз не прилетело! Ишь чего захотели. А мышей вам дохлых под матрас не надо? А гоблина лысого?

Что такое гоблин лысый я не знаю, это я у брата услышала, наверное у них в Академии такое водится, а тут вот вырвалось. А эти ушлые типы гномьих кровей спросили:

- А это кто?

- Нежить такая, - говорю. - Большая и лысая особь. Вот

такая! – и руки развела, показывая.

– А что с ним делают? – горе-торговцы спрашивают.

А я знаю, что с ним делают?

– Солят, – говорю.

– Зачем? – переростки не унимаются.

Я сегодня из ступора выйду, нет? И могла ведь нормальной ведьмочкой быть, варила бы себе сейчас супчик из мухоморов. Чтобы таким дотошным потом его скармливать.

– С него после этого сок выделяется. Ядовитый. Им оружие обрабатывают, стрелы, наконечники. “Мгновенная и мучительная смерть врагу” называется!

Ну хорошо же сочинила, да? Прямо загордилась собой.

– Ладно, – говорят, – согласны браслеты снять, если ты нам из леса гоблина лысого принесешь.

И клятву потребовали. Хотела им золото предложить, но тут защитнички мои радостно закивали:

– Да, да, – говорят, – мы согласны!

И руку мою – цап и гномам этим протянули.

А там один шустрый такой был, он ее схватил и клятву какую-то проговорил. Да так быстро, что я и понять не успела.

– Клянешься? – меня спрашивает.

– Чего?

А он ножичком – хрясь мне по ладони, и она засветилась. Я руку дернула на себя, а это гадская гадость меня за браслет держал, так он у него руках и остался. Снялся, зарррраза! Как так-то, а? Я ж с ним и так и этак, со словами и без слов,

а он.... Сволочь одним словом.

А этот недогном или перегном радостно так объявил:

– Клятва принята, мы свои обязательства выполнили, ждем-с от вас гоблина лысого.

Ну ладно, паразит, будет тебе гоблин! Будет и лысый!

Руку вытерла о брюки, встала, провожатых мои под руки взяла и на выход пошла.

В дверях обернулась:

– Не прощаюсь, – говорю. И проклятием на невезение все-таки в них запульнула.

А потому что нечего ведьмочек обижать! Нас на Кампариде, между прочим, законом охраняют. Ну или будут охранять. Ай, да не важно это. В общем, все равно поделом им. Вернусь из леса – разберусь!

Глава 12

Вернулись все вместе ко мне в покои. Браслет парни на Инессу надели и ей он явно по душе пришелся. Щурится, как кошка довольная, поглаживает. Тьфу, одним словом. Смотреть противно. Душа ведьмы несвободу не приемлет. Я сейчас только поняла, почему на дядю сердилась, что в Школу Ведьм меня запихал. Не мое это решение было, поэтому и обижало. Потому и некромантом быть хотела. Кстати!

– Когда в лес пойдем? У меня занятия завтра, я пропускать не хочу!

На пару дней женишок мне освобождение выхлопотал, вроде как истощение магическое и проклятье я словила, и потому в изоляции должна быть. Ага, изолировали ведьму голой ж... Ой, это вообще не отсюда!

– А куда спешить, подготовиться надо. В выходной и пойдем, – мне отвечают.

И браслетик обратно с Инессы сняли и на меня нацепили. Да как так-то, а? Это что ждать придется? Вот ведь... гоблины лысые!

Делать нечего, пошла с утра на занятия. Ну как – с утра. Оно у них, некромантов, в полдень начинается. Это я как огурчик свеженькая, мне Бусенька, солнышко мое ясное, с утра зелья бодрящего достал из кармана своего, да и магией

подпитал, а то вчера я чего-то разошлась не на шутку. Вот он шипел на меня, шипел, а я ведь дура, не поняла. Забыла совсем, что ведьмам тут опасно, расколдовалась, как припадочная. Теперь, главное успеть уйти, пока меня тутошные охотники на ведьм не нашли. Иначе, чую, худо будет!

Радостно предвкушала, что сейчас как замагичу! Ка-ак подниму кого-нибудь! Я умею, да! Сбылась мечта, буду некромантом. И главное – никаких зелий!

Вприпрыжку бежала, торопилась, даже в расписание не заглянула. Часть сознания Марианны во мне точно знала куда идти.

И вот зря я расписание не посмотрела, наверное, зря Маришке доверилась.

Она меня почему-то в лабораторию привела. Зельеварения.

Нет, не будут же они зелья варить? Они же некроманты, сильные, смелые, неудержимые! Стэн варил правда, но он-то другое дело, у него мечта была – какое-то там особо зелье, как у шаманов, нашаманить. А этим-то зачем? Наверное, я не туда попала, тем более никого тут нет.

Тихонько отступать задом к дверям начала. Мне это, к зельем нельзя! Зелья пусть ведьмы варят, а я некромант!

– Ой! – взвизгнула.

Это я задом пятилась, не видя, а этот-то куда смотрел? Обернулась и рассматриваю парня с седой прядью. Ага, из тех, что с женишком моим меня из лесу спасал.

Опять рванулось проклятие я языка, но я вчера подумала хорошо и решила, что все – я кремень! Никакой ведьмовской магии, я некромант и точка!

Пришлось испуганный вид делать и глаза долу опускать. Ну мы же с Маришкой из приличных семей обе, нам таращиться на парней не полагается.

«А ведьмам не возбраняется!» – мне в голову Бусенька влез. Стыдно перед котиком моим стало. Предупреждал же он меня, предупреждал...

«Не бойсь, ведьма, что мог – прикрыл. Не каждый маг учуять ведьмовство может, но при некромантах не свети!»

А этот с прядью, – покопалась в воспоминаниях, – Снейрджи, кажется де Фоуст, (господи, дал бог имечко!) аккуратненько меня под локоток подхватил и к столу как-то незаметно приставил. Вот как это ему удалось, а?

– Что же, вы Марианна, так неаккуратны? Вот ваше место, забыли после проклятия?

Чего, какое проклятие? Ах, да! В меня же «ведьма попала».

– Нет, все хорошо, благодарю. Смотрю нет никого, думала может ошиблась аудиторией.

– Нет, все правильно, вы же так ждали этого занятия, хотели всех удивить.

Я? Удивить? Ну, удивить это да, это мое.

– Непременно, – говорю, и улыбаюсь вежливо-вежливо. Я этому у принцессы нашей будущей научилась. Та, пока на

ухаживания принца не согласилась, такая актриса была, что только держись!

А тут и народ подтягиваться стал, чинно так все продходят, головой мне кивнут и к месту идут. Ну, я сделала вид, что все в порядке, что всегда вот за этим самым столом стояла и работала, и вообще все как надо идет.

А седой тут как тут:

– Вам плохо, Марианна? – и в глаза мне заглядывает. – Проклятие?

Нет, клянусь, еще раз меня так спросит и оно на нем будет.

- Ага, наверное... – говорю.

Ну а чего, пусть думают, что на мне проклятье, тогда если я чуток ведьмовской силы выпущу, так на него все спишут.

А некромант давай у меня над головой руками водить.

Э-э-э, ну я даже не знаю, чего делать в этом случае, попробовала до сознания Марианны достучаться – это у них тут нормально нет, что посторонний мужчина с магией своей к чужой вообще-то невесте подкатывает?

А Марианна опять «в домике». И чего она их всех боится-то так? Ну ладно, жениха, тот на нее зол малость. А этого-то с чего? Хотя потом сама пусть разбирается.

– Вы, адепт Фоуст от меня отойдите, будьте добры, а то у меня жених со странностями, кто знает как на ваши жесты отреагирует.

А этот частично седой (а не отстанет, так до конца поседет) отвечает:

– Ну что вы, Марианна, все нормально, я же всегда вам в случае мигреней помогаю.

Чего? У ведьма мигреней не бывает вообще-то! Уж с таким то мы точно справимся. Да и у некромантов тоже, они с потоками в живом и неживом работают, уж малость такую каждый себе сам залечит.

– Буся? – мысленно котика спрашиваю, может, он чего заметил.

– Он тебе блоки какие-то ставит, – отозвался фамильяр.

Чего?! Мне блоки? Офигел совсем?

Хотела проклясть его тоже блоком, только чуть ниже. Сильно ниже, но не у самой земли, чтоб не лез куда не надо, но Буся меня остановил.

– Тише,– говорит, – уймись, а то выдашь себя. Он думает, что проклятие внутри и закрывает, чтоб оно из тебя наружу не полезло.

Нет, вы слышали? Чтоб не полезло! То есть, гори девочка, сгорай в проклятии ведьмовском, лишь бы нас, нежных некромантов, оно не коснулось.

Глава 13. Жаба

Но в одном Буся прав – буду так психовать – выдам себя. Глазки на некроманта подняла, ресничками похлопала (да, и этому у принцессы нашей научилась) и говорю нежно так, с придыханием:

– Благодарю вас, мой спаситель!

И улыбаясь ласково-ласково. Этот замер даже от неожиданности. Ну и стоим, друг на друга смотрим. И надо же в это время жениху моему явиться.

– Марианна, а что ты тут делаешь? – спрашивает.

А то не видно, да? Седому глазки строю изо всех сил, и тихохонько магию его щупаю, чего он там понастроил, интересно же. На меня никто такие странные щиты не накладывал. У нас вся защита стандартная – разделена по уровням и по назначению, есть правда группа девиц, они чего-то свое там наворотили, так у них в компании ведьма иномирная, вот у них все через другие места и выходит. Но и у них защита наружная. А этот мне чего-то внутрь засадил. Интересно же! Я потом ее по ниточке разберу, но пойму как сделал. Бусик прав, что не дал его остановить. Вот захочет дядя мне обратно в Школу Ведьм отправить, а я ему раз – и блок на эту мысль!

Идея была интересная, но первый раз мысль о Школе Ведьм не вызывала раздражения и отзывалась внутри теп-

лом. Эх, а скоро ведь привороты изучать будем. Надо кого-то для практики подобрать, а я тут... Так, не раскисать, Марисса, зато рецепт зелья найдем. Самый-самый лучший. Идеальный! Вот в лесходим, а потом на базар, и там точно что-нибудь этакое разыщем.

Но эти мысли быстро пролетели, пока я на жениха глазами лупала. Сказать ему я ничего не успела, Снейрджи за меня все сделал:

– У Мариссы мигрень, я помог, вдруг это последствия проклятия ведьмы.

Жених тут же вид сделал обеспокоенный и тоже лапищи свои надо мной распростер.

– Вы извините, адепт Лиелс, но я вам позволения на мое изучение не давала, – заявила и руки его отвела.

Женишок мой голову вскинул, плечами пожал, мол “как хотите” и отошел к соседнему столу.

Лучше конечно бы на другой конец аудитории, не нравилось мне между этими двумя быть, но да ладно, переживем.

А потом пришел магистр и потребовал, чтобы мы сварили зелье для фиксации связок в скелетах. Всего-то? Брат меня его с пяти лет заставлял варить. Просто части можно и магией соединять, но зачем прорву такую тратить на ерунду всякую, если можно зельем смазать и все само прирастет? Но мне же не просто надо зелье сварить, мне еще и удивить кой-кого предстоит.

Можно подумать, у меня был шанс этого не сделать. Во-

первых ингредиенты хоть и были в чем-то похожи, но отличались. Во-вторых дозировки, а в третьих, ну не виновата я, что ведьма! Не могла я просто так зелье сварить и пакость не сделать. Раздражали меня маги. Наверное, это глубинное, как бы сказала принцесса, “подсознательно запрограммированная модель поведения”, но должна я была что-то такое выкинуть.

– Адептка Лаос, поясните, что это за фокусы? – магистр держал в руках мою жабу и крутил туда-сюда ей лапы.

Точнее, скелет жабы, который я старательно намазала сваренным зельем. Хорошо, кстати получилось. Все суставчики как живые, во все стороны гнуться. Совсем во все – жаба-акробат получилась. Зато теперь она и вперед и назад прыгать может, и голова у нее во все стороны крутиться, и все остальное. И вместе, и по отдельности. По-моему для скелета это очень удобно. И главное – оцените, – я сдержалась и ничего такого не сделала! А могла бы между прочим приворотного добавить. Самопального, потому что нормально еще не проверяла его. Очень хотелось, чтобы некроманты за моей красавицей, (я уверена, что при жизни жабка была очаровашкой) побегали. Я ей даже готова была иллюзию того, что она живая сделать. Хотелось, чтоб прям облобызать ее захотели, но сдержалась же, да? Вот, разве я не умница после этого?

Умница-разумница. А они на меня смотрят недобро и ругают.

Что за люди эти некроманты! Никакого чувство самосохранения.

— Ну раз вы такое сотворили, — продолжает между тем преподаватель, то вам сей чудной нежитью и владеть.

И торжественно мне ее на стол водрузил. А что я, думал откажусь? Да чтоб ведьма от жабы отказалась, даже мертвой? Тем более, она у меня уникальная!

— Благодарю вас, магистр, — вежливо сказала и жабку в сумку спрятала. На меня посмотрели опять как на чудо света. Как будто они не некроманты, и у самих всякая гадость в сумках не живет, а у меня так она красотка — косточки все чистенькие, гладенькие, глазницы светятся, лапки вон какие подвижные. Красотулечка моя! Нам со Степой и Бусей только в радость будет еще одна девочка. Надо будет ей корону найти, будет у меня жаба-принцесса.

— Но за задание вам незачет, адептка Лаос. Так что завтра жду вас с правильным зельем.

А вот это уже жестоко. У меня может быть планы на завтра! Но что делать, довыпендривалась, сама виновата, придется переделывать теперь.

— Хорошо, магистр, когда я могу воспользоваться лабораторией?

— Когда вам будет удобно, адептка, доступ я дам хоть сейчас.

Дальше он стал остальные работы проверять, а меня отпустил. Вот и хорошо, а то по виду жениха чувствовалось, что ему пару ласковых сказать мне не терпится.

Пошла в столовую, а то мне еще Бусю кормить, четверку авантюристов искать и артефакт снимать.

Глава 14.

Не повезло мне, в столовой никого не оказалось, только Инесса, замена моя, с кем-то ругалась на повышенных тонах.

– Что вам от меня надо? Не смейте ко мне подходить! Отойдите, кому я сказала!

Интересно стало, я приблизилась. И чего орать? Парни подошли с девушкой познакомиться, пообщаться, а она визжать. Нет, как говорит наша принцесса, надо ноги делать из этого мира.

Но не могу же я болезную в беде оставить, вмешалась.

– Что происходит? – спрашиваю.

Хотя и так понятно, парни из простых, незнатных, стоят, девицу окружили и комплименты ей отвечивают, а та бесится.

– Просто познакомиться хотели, – парни говорят. – Красивая девушка, одна, скучает. Думали компанию составить.

– Я ее компания, извините, парни, в другой раз.

Подцепила девицу под локоток и в сторону отвела.

– Ты чего такая нервная? – спросила, пока шли к общезнанию.

– Простолюдины, да как они смели подойти? – шипела девица.

О, да тут снобизм махровым цветом цветет. Ну и мир, ну и нравы. У нас в Академии сословные различия упразднены,

куда тут руководство смотрит? Попыталась вспомнить что-нибудь о ректоре, но Марианна видать спряталась куда-то совсем далеко, и я ее не ощущала. Неужели она их всех так сильно боится – ректора, магистров, однокурсников? Что не так с этой девушкой, она же потомственная некромантка из уважаемой семьи, откуда такая неуверенность в себе? Но не мое дело, мне бы свои проблемы решить и с рецептом домой вернуться.

Кстати, у кого искать уникальный рецепт зелья, как не у целителей? Найти ведьму, я так понимаю, без вариантов, если только вдруг случайно на голову не свалиться, а у целителей что-то интересное вполне можно выторговать.

Так и где же их искать? Отпустила Инессу, сама встала и начала вокруг озираться, раз уж Марианна мне сегодня не помощница. Стою, головой верчу, и тут в меня девица врезается на всем ходу. Да так, что чуть вместе с ней не легли посреди двора. Хорошо, Степушка мой галантный и сильный, обоих нас поймал и аккуратно в вертикальное положение привел. И куда коза эта несется сломя голову, приличных ведьмочек, то есть некроманток, с ног сбивает? Хотелось ей высказать все, но...

Но было что-то в девице родное, знакомое, да и не в себе она была, меня как волной ее эмоций обдало, там и растерянность, и страх, и обида, и вообще непонимание происходящего было.

– Аккуратнее, пожалуйста, – улыбнулась ей подбадрива-

юще.

Она на мое умертвие посмотрела, кивнула ему рассеянно и дальше побежала, а я в который раз подумала, что адепты тут какие-то странные. Инесса вон как приличная леди каждый раз от Степушки шарахается, а эта даже не поняла, что ее умертвие от падения уберегло.

Так, а чего я стою-то? У меня же Инесса есть, вот ее и спросим про целителей. Побежала ее догонять.

Нагнала я мою замену в библиотеке, и опять она скандалила. На этот раз какой-то паренек, по виду ботаник – маленький, щупленький, весь в веснушках предложил нашей звезде с книгами помочь. И снова ее всю перекосило и она ему выговаривала, как он не прав, что смел заговорить. Только на этот раз она шипела шепотом. И снова пришлось под локоток ее брать и от парнишки оттаскивать. И перед ним извинилась, куда деваться. Я вообще сегодня вся такая позитивная, что сама не нарадуюсь. Инессу за стол усадила и к расспросам приступила:

– Инесса, а скажи-ка, пожалуйста, как мне целителей найти?

– А тебе зачем? – прищурилась обедневшая аристократка с амбициями примы.

– Зелье хочу заказать.

– Что за зелье?

Не хотелось мне с девицей откровенничать, так что сказала:

– Зелье храбрости, или спокойствия, не решила еще. Просто у меня специальность нервная, ты же знаешь.

– Зелье спокойствия магам не рекомендуется принимать, особенно боевикам и некромантам, – снизошла до меня девушка. – Оно притупляет реакцию, а вас могут в рейд перебросить в любой момент.

– Значит, остается зелье храбрости.

– То же самое, оно заставляет безрассудно рисковать, а еще вызывает привыкание.

– Хорошо, что тогда ты можешь порекомендовать?

– Есть укрепляющие настойки, для ясности ума, восстанавливающие резерв, снимающие усталость и боль после физических нагрузок... – начала перечислять Инесса.

Все не то, такие у меня и самой есть, мне надо что-то уникальное, неповторимое, чтобы дома всем нос утереть.

– Понятно, – сказала разочарованно. – Укрепляющее заказала бы.

– Я могу тебе его сделать, – тут же заявила девица.

– А зелье привлекательности можешь? – спросила я.

Инесса скривилась и опять оглядела меня с пренебрежением.

– Нет, я такое не варю, – заявила.

– Жаль, тебе бы не помешало, – бросила я и пошла прочь.

Не понимаю! Я, то есть Марианна, из старинной уважаемой обеспеченной семьи, а эта девица – хоть и аристократка, но из разорившегося рода. Откуда столько гонора и прене-

брежения? Хотелось бы понять, с чего вдруг она считает себя лучше меня... То есть Марианны, конечно. Ладно, потом с этим разберемся. Хотела поймать того конопатого парнишку возле стойки, но там уже никого не было. Ну и ладно, у меня еще четверка охламонов есть. Уж они то от меня точно не уйдут!

Глава 15. Происшествие в столовой

А у боевиков занятий вообще нет? На этот раз возле моих дверей отирались близнецы. Нормально? То есть меня в общежитие парней не пустили, а эти как-то сюда пробрались.

– Чем обязана? И как вы сюда попали?

– Может внутри поговорим? – спросил то ли Ферт, то ли Верт.

Отодвинулась, пропуская их внутрь. Если их тут застукают, моей репутации придет конец.

– Если что, под кровать лезьте, – предупредила парней.

Те недоверчиво посмотрели на колченогий предмет интерьера, оглядели унылый интерьер и с непониманием уставились на меня.

– Что? – спросила.

– Ты же де Лаос, – сказал один. Присмотрелась и заметила, что они все таки чуток разные и внешне, и в плане ауры. Этот был поярче, если можно так выразиться.

– Я в курсе, – огрызнулась.

– Твоя семья не бедствует. Почему такая комната?

Потому что кто-то тоже выпендриваться любит. Когда Марианну решено было в Академию послать, она заявила, что не хочет выделяться и будет как все. Бедняжка почему-то думала, что женишок это оценит. А тот вообще у нее не был ни разу до того, как меня сюда приволок, чтоб нотации чи-

тать. Родители Маришку отговаривали, но тут она ненужное упорство проявила, а после так и не призналась им, в каких условиях живет. Хотя ничего особенного – свой туалет есть, кровать, стол, что еще адепту надо? А эти господа тоже видеть из лордов, раз переглядываются.

– Напомните, как вас зовут?

– Адепт Верт Риганс, боевик, – отрапортовал первый, у него возле правого уха небольшая родинка обнаружилась.

– Ферт Риганс, – спокойнее заметил второй, у которого аура поярче.

– Угу. С комнатой не хотела выделяться положением. Но вы не за этим пришли, думаю. Так что коротко и ясно – чего надо?

Сама села на кровать, а им махнула рукой на единственный стул, но один сел на подоконник, а второй облокотился на стол.

– По вылазке поговорить хотели.

– Слушаю.

И мальчики начали меня инструктировать.

Оказывается просто так идти в лес, чтобы там героически самоубиться, как я сначала предположила, они все же не планируют. И чтобы нежить их в первые же пять минут не сожрала, есть зелье специальное, которое надо будет выпить перед выходом. Оно запах живых убирает и вроде как мертвые твари нас за своих должны принять. Но чтобы эффекта на дольше хватило, его лучше заранее несколько раз

принять.

Тут мне вручили флакончик и листок бумаги с инструкцией по применению. Я обрадовалась, наконец-то в моих руках иномирное зелье!

– А рецепт есть? – спросила.

– Зачем тебе? – сразу напрягся Ферт.

– Хочу сама попробовать сварить.

– Его не всякой магией можно подпитывать, иначе твари, наоборот, сбегаться на запах будут, – сообщил Верт. – Так бы мы все сами варили, но приходится заказывать целителям, а они рецепт в тайне держат.

Тайна? Тайны я люблю! Целители-целители, когда же я доберусь я до вас...

Если бы Марианна интересовалась жизнью Академии хоть чуточку, то проблем найти целителей у меня не было бы. А так ходит толпа адептов, и кто в ней кто – ничего непонятно. Я бы не постеснялась, просто подошла бы с девчонками познакомиться, будь я ведьмой. Но я... некромантка. И меня тут не любят. Косятся и в сторону шарахаются. Особенно, если Степу видят. А я его сейчас не оставляю, а то мало ли, женихи набегут, Степушку моего опять в склеп уволочут. Нет уж, пусть рядом будет. Ну и Принцесса у него на плече тоже почему-то всех отпугивает. Это я так жабку назвала, она просто потрясающая оказалась, все понимает, сначала я ее в сумке таскала, она мне и бумагу и грифель по-

даст, и учебник нужный найдет. Но как то в столовой Инесса к моему столу подошла, и тут жаба из сумки вылезла.

Девушка завизжала, будто ее прямо в зале умертвие на части рвет, Принцесса испугалась и перепрыгнула на соседний стол.

А адепки тут нервные, повскакивали и тоже орать начали и руками махать. Жабка моя растерялась, а ей же все равно в какую сторону прыгать, у нее лапки всяко гнутся и голова во все стороны вращается, после зелья того, экспериментального. Она и давай по столовой скакать.

В общем, девушки орут, парни заклинаниями швыряются, пытаюсь то ли поймать умертвие, то ли сжечь, видать кто на что способен. И все с азартом таким, что страшно становится. Я даже растерялась, насколько быстро хаос воцарился в столовой. Инесса эта ударенная на всю голову над ухом продолжает визжать на одной ноте, жаба скачет, а я следить за ней не успеваю, только вижу, что тут, то там все вскакивают и суматоха начинается, а где-то просто встают и головой по сторонам крутят.

Это мне повезло еще, что это утро было и в столовой некромантов не было. Ну потому что они же на завтраки не приходят, иначе Принцессе точно не поздоровилось бы.

Но потом прыгнула бедняжка на чей-то столик, а там девушка сидела, она ее схватила и к себе прижала. Ну, в адепку-то никто заклинаниями швыряться не стал, хоть на это мозгов достало.

А adeptка У Принцессы моей давай лапки туда сюда крутить, под ненавидящими взглядами окружающих, а я думаю – все конец обеим, очень уж смотрели на них... неласково. И стала ближе подбираться, в конце концов некромант я или кто, неужели за нежить свою не постою?

Но тут вдруг все успокоились как-то сразу, только шепоток по толпе пробежал "ректор!" Ну я до adeptки быстро добралась, жабу у нее выхватила и в сумку спрятала. Но мужчина, что стоял в дверях столовой, уже смотрел прямо на меня.

– Аdeptка Лаос, я запрещаю вам в дальнейшем носить с собой умертвие, – сказал, как отрезал, и вышел вон. Глазами только посверкал напоследок.

В общем после этого, Принцесса перебралась на Степу, с ректором я спорить не рискнула.

Из-за сопровождения меня все избегали, кроме боевиков. Тем все нипочем, видать, они решили своего плана придерживаться и изображать из себя моих поклонников. Так что время от времени кто-нибудь из них то подсаживались ко мне за столиком, то встречал после занятий, чтобы проводить до общежития. И вроде как ненавязчиво, чтобы грань не приличий не перейти, но жениха моего из равновесия вывести.

Он пытался со мной беседу провести, как всегда в своем стиле – высказать кучу претензий, обвинить во все, чем можно, начиная от сотворения мира, и закончить все тем,

что я должна ему поклясться в том, что ни с кем никогда ни при каких обстоятельствах даже не заговорю. Он нормальный вообще, нет? В общем послала я его. Вежливо, конечно, Маришка же из приличной семьи, но далеко. И стала избегать, Маришка вернется, сама со своим женихом пусть разбирается, а если я с ним буду общаться, то либо прикопаю парня где-нибудь, как некромант, либо прокляну как ведьма. Ну, или он меня, что вероятней...

Глава 16. В лесу

И вот этот день наступил.

С утра ко мне явились близнецы и Инесса. Та, как всегда, сделала недовольное лицо и брезгливо оглядела комнату. Ой, можно подумать она ее раньше не видела. Вот что за вредная девица? Мало ей, видать “прилипайки”. Браслет перекочевал ей на руку, и Верт к нему какую-то штучку приложил и спрятал ее в карман.

Девица подергала браслет, пытаясь стянуть с руки, но тот и не думал поддаваться, непонятно как, но он плотно обхватил ее руку и занял свое место.

– А как? Почему? – Инесса недоуменно и с обидой потыкала в браслет пальцем.

Нет, странная она, радовалась же, когда в первый раз его на нее надели.

– Ты же помнишь, что мы договаривались, что ты будешь носить его не снимая, пока мы не вернемся? – спросил Ферт.

– Да, но... А вдруг что-то случится? – залепетала девица.

Я поняла, что она собиралась его снять. Вот только зачем? Неужели чтоб подставить меня?

– Что может случиться в этой комнате? Ты же не думаешь, что Идар Лиелс оставил свою невесту без защиты? – усмехнулся Ферт, в то время как его брат обходил комнату по периметру и накладывал плетения на двери, стены и окно.

Интересно было, но рассмотреть не получилось, парни принесли мне костюм для вылазки, и я поспешила в ванную, чтобы переодеться. Но брошенный мне в спину злой взгляд скорее почувствовала, чем увидела. “Ладно, коза, вернусь, сочтемся”, – подумала я.

Стоило вернуться, как парни взяли меня под руки и активировали еще какой-то амулет. Вот тогда я остро пожалела, что не сумела сблизиться а с артефакторами – сколько штук интересных, а я даже понять не могу, что это.

– Артефакт иллюзии, – пояснил мой котик, с важным видом устроившись у меня в руках. – Для всех боевики идут одни.

– Маги же видят сквозь иллюзии.

– Во-первых, не все, во-вторых, то, что ты в компании боевиков время проводишь, все уже знают. И Маришкин жених, кстати по этому поводу очень бесится.

Ну да, есть немного. Я его просто напросто игнорировала все эти дни. Да и не до него было, Марианна вернется, сама решит, что да как, а мне в чужую жизнь лезть не следует, свою бы вернуть...

В порталном зале нас ждали адепты Крийспи и Айден, там же мне дали выпить зелье и все вместе мы прошли через портал и оказались на той самой лужайке, откуда меня телепортировали в Академию.

Вдохнула полной грудью — свобода!

“Может прямо отсюда домой рванем? – спросила мыслен-

но фамильяра. – Хотя, нет, надо сначала Маришке помочь. И рецепт мы еще не нашли...”

“Маруська, не хочу тебя расстраивать, но, похоже, мы отсюда уйти пока не можем”, – также мысленно ответил Буся.

Боевая четверка, взяв некромантку “в коробочку” двинулась куда-то в глубь леса. Попробовала настроиться на дуб, и уловив, что идем в нужную сторону немного расслабилась.

“Что ты хочешь этим сказать?” – вернулась мысленно к котику.

“Не знаю, но как будто не выпускает что-то, дай мне время, я разберусь”, – сказал Буся и закрылся.

Ладно, не буду фамильяра дергать. Нам, в конце концов, еще тварь ловить. Сосредоточилась и попыталась найти в этом лесу следы живого. Тут же споткнулась и оказалась пойманной блондином. М-да, с закрытыми глазами идти неудобно.

– А какой у порядок действий? – спросила боевиков.

– Отойдем от портала, остановимся и сделаем охранный контур, потом поставим ловушку и отправимся искать тварь. Тут надеемся на тебя, что ты немного поколдуешь, чтобы ее приманить, – пояснил мне блондинистый Нисон Айден.

– Хорошо, на стоянке и попробую тварь почувствовать.

Дальше было по плану – парни разбили небольшой лагерь, точнее приготовили место для костра, поставили палатку и разложили вокруг амулеты, которые должны были удерживать нежить за пределами контура. Невдалеке устроили “ловуш-

ку” – очерченное место с пентаграммой внутри и амулетами вокруг. И велели мне колдовать.

Вскинула бровь, смотрю молча.

– Ладно, пошли, – вздохнул Нисон и протянул мне руку.

А потому что про условия мы с ними на берегу договорились. Вначале мне дуб и лысый гоблин “гномам”, то есть артефакторам, а потом я хожу вокруг лагеря и изо всех сил фону магией. Единственное, я не знала, кого назначить на роль гоблина, но авось кто-нибудь да подвернется. В крайнем случае, кого поймает, того и обреем.

Настроилась на дуб и двинулись в путь.

Но что-то пошло не так. Вроде я понимала, куда идем, но все время промахивалась и выходили мы на одну и ту же полянку в чаще леса. Бусик уже порядком нервничал и настойчиво предлагал отказаться от идеи поиска дуба.

– Маруська, – в очередной раз начал котик, – мне тут не нравится. Я же тебя даже перенести не смогу, случись что. Пойдем в лагерь, а к дубу потом вернемся. Ну, не горит же!

И вот, когда мы в очередной раз пришли на эту злосчастную полянку, блондин не выдержал:

– Марианна, ты извини конечно, но мы сюда выходим уже в третий раз, – недовольно заметил он.

– Сама вижу, что не в первый. И не понимаю, почему. Как

будто специально нас сюда что-то тянет, – неохотно призналась.

Потом просто села прямо на траву и закрыла глаза. Я хотела слиться с окружающим и прощупать все вокруг своей силой. Совершенно ненормально, что я не могу прийти куда хочу, я же ведьма. Что за фигня творится, что мы тут оказываемся? Особенно меня тянуло вглубь полянки, но туда я лезть не собиралась. Внезапно вспомнилось, что тут на ведьм охотятся и вообще. Мало ли, умник какой мог ловушку на нас поставить...

– Мариш, ты же некромант, так ты только узнаешь, как далеко от нас умертвия, – заметил мне брюнет, отвлекая.

Так хотелось рывкнуть на него, чтоб не мешал, мне и так тревожно было, будто за нами кто-то наблюдает. Но сколько ни прислушивалась, не смогла никого, кроме нас семерых, уловить.

– Кстати да, зелье действовать долго не будет, а становиться ужином ненасытных тварей не хотелось бы. Мы сюда за другим пришли! Так что давайте побыстрее все сделаем уже, – поддержал товарищей Верт, один из близнецов.

– Твари, да, я помню. Так кого ты говоришь, мы ловим? – спросила, чтобы парни с меня на животинку переключились.

– Здесь должна быть живая тварь с семью головами и острыми когтями, она хищная и опасная. Только сильнейшие смогут поймать ее, – тут же начал Ферт, второй близнец.

Хм, а про семь голов я как-то прослушала, видимо, до это-

го... Однако, а нам ведь еще гоблина ловить, лысого.

И тут вдруг в пространстве что-то изменилось. Как будто ловушку выключили, и меня перестало в центр поляны тянуть. И следом показалось, что кто-то невидимый ко мне прикоснулся. Я вздрогнула, распахнула глаза, заозиралась. На поляне внешне ничего не изменилось, парни стояли рядом и терпеливо ждали, пока на меня снизойдет вдохновение. Нет, все таки неплохие они, помогу им, чем смогу. Тем более, что теперь я точно знала, где этот мега-дуб.

– Ладно, будем ловить ваше чудовище, – сказала я. – Светляков будет достаточно, чтобы его приманить? – После того, как все четверо мне кивнули, я указала направление, – Пойдем туда.

Пусть ловят, мне не жалко, живых, кроме нас, тут нет.

Глава 17

А дальше было самое бессмысленное действие в моей жизни. Я шла в сторону дуба, создавая светлячков, по пути упокоила пару мелких умертвий, случайно попавших под ноги, подняла пару ежей, и снова упокоила, в общем щедро тратила свои силы. Вообще, у меня была цель показать парням, что я некромант, а то они мне такого шанса не давали, умертвий, что покрупнее, на подходе сами сжигали.

Заодно и поболтали, пока шли. Они, когда поняли что мы не по кругу ходим, развеселились и разговорились.

– А как вы узнаете, что чудище близко? – спросила я их между делом.

Нет, я в себе уверена, но мало ли. На поляне происходило что-то странное, будто был кто-то рядом, а я его никак почувствовать не могла. Сутью чуяла, но магией не видела. Ужасные ощущения. Поэтому лучше наверняка знать, что у ребят есть надежный план.

И знаете, кто самые самонадеянные адепты в этой Академии? Некроманты? Нет, боевики!

Они, оказывается, время от времени пространство просматривают по очереди, чтобы приближение засечь в радиусе пятидесяти шагов.

Пятьдесят шагов! Если эта тварь, у которой, по их словам, шкура магией не пробивается, еще и семь голов и вся она

такая супер-сильная и ядовитая, тут появится, то мы до ловушки тупо не добежим. Не успеем, она нас на много-много маленьких ведьмочек и боевиков порвет. Но может у них план какой-то все-таки есть, и я несправедлива?

– Допустим, она появилась, что мы дальше делать будем?
– спрашиваю.

– Как что, бежать к ловушке.

– А если она быстрее? Догонит!

– Мы ей твое умертвие отдадим, пока она его рвет, головы ей отрубим. Плохо конечно, мы хотели ее живой взять, но мертвая на декокты тоже сгодится, – рассуждали парни.

“Нет, Маруська, не сейчас, ты проклянешь их позже, – внушал мне Бусенька. – Когда мы отсюда выберемся. Самым страшным проклятием!”

“Мозгами?”

“ Угу, а сейчас давай закругляться, я чую, что нежить нас тоже чует”.

– Ребят, а у вас с собой еще то зелье есть, чтоб нежить нас не унюхала? – спросила.

– Нет, его нельзя два раза в максимальной дозировке пить.

– Почему?

– Сердце останавливается.

Сердце... Кабы оно у них было! Твари бессердечные, Степушку моего захотели чудищу отдать. Если бы оно было, я, может быть, его и запустила бы снова, дело-то нехитрое для некроманта. А вот если парней сейчас умертвия порвут, то

меня совесть будет мучить.

– Бусь, домой точно никак? – уточнила.

– Увы...

– Ну, а хоть куда-нибудь?

– Не могу.

– Тогда нам надо как можно скорее к дереву.

И я перестала магию тратить и рванула к дубу. Один раз на нем переждала и второй раз пересидим, наверное.

Парни догадались, что что-то идет не по плану, и за мной припустили.

– Марианна, а что происходит? – спросили, когда мы все-таки на бег сорвались.

– Нежить нас уже слышит и направляется сюда.

– А куда мы бежим?

– К дубу.

– А почему не к лагерю, там все-таки защищенный контур?

Блин, вот я дура! Не подумала! А может, слишком хотела попасть к этому дубу, что неслась к нему, несмотря ни на что?

Как бы то ни было, но спустя немного времени я прижимаюсь к стволу и готовлюсь дать отпор нежити.

– А чего ты делаешь? – Нисон Айден спросил, глядя, как

я заклинание готовлю. Я в этот момент все-все некромантские плетения вспомнила, которым меня брат и дядя учили и поняла, что знаю я чудовищно мало. Эх, а еще мечтала, что великим некромантом буду, дура самоуверенная!

– Там нежить нас унюхала и сюда несется, готовлюсь отбиваться.

– И много нежити? – Крийспи спокойненько так спросил, что-то из карманов доставая и на земле раскладывая.

– Очень, – призналась я.

– Странный ты некромант, Лаос, ты собралась нас от них защищать, одна против всей нежити? – Верт тоже к занятию присоединился, а второй Риганс с Айденем стали в воздухе что-то вычерчивать. – Вас же учат командами работать, кто-то упокаивает, кто-то сжигает, кто-то защитный контур держит. Ты какую роль в связке играешь?

Какие связки, какая роль? Я только упокоить могу, поднять и подчинить. Ну и проклясть, но не мертвых же, на них проклятия не ложаться!

– Упокоить могу, – сказала я.

– Вот и чудненько, тогда лезь на дерево и оттуда упокаивай. Надолго, кстати твоего упокоения хватает? – Айден тоже из карманов что-то доставать начал и у корней дуба пристраивать.

Что значит “надолго”?

– Навсегда. Наверное.

– Мы же в Запретном лесу, Лаос, тут “навсегда” не бывает,

если умертвие не сжечь, оно поднимется. Так сколько у нас времени будет, чтобы успеть сжечь их?

– Не знаю...

– Ясно, на вылазки тебя не брали. И стоило врать тогда? Лезь на дерево.

Помотала головой.

– Нет, я с вами. А в лесу я была.

– Как хочешь, – парни не стали препираться, потому что слышался шум ломаемых веток, значит нежить уже близко.

– Верт левый фланг, Ферт – правый, я – центр. Адриан, держишь контур, Лаос вели уметривию прикрывать тебя, если кто-то прорвется, сама... Ну начни с сектора между мной и Фертом, заодно и посмотрим, сколько времени у нас в запасе будет, если что.

– Слушаюсь, командир, – отозвалась я, и Ниисон Айден, взявший на себя эту роль чуть ухмыльнулся.

“Буся, – мысленно обратилась к котику, – лезь на дерево”.

“Погоди, Маруська, мне кажется, тут среди корней ход какой-то есть, я сейчас гляну быстренько, не теряй, за контур я ни-ни, не переживай!”

И фамильяр мой за дубом скрылся. Ладно, я его потом все равно по связи нашей отыщу, а сейчас, что мне там велели – северо-восток мой? Ну, понеслась душа!

Поначалу я все делала, как сказал командир – стоило

нежити появиться, как я упокоила свой сектор. На место упавших умертвий поспешили их товарищи, и я их снова уложила. Новые прибывали и шли можно сказать, по трупам, я их продолжала укладывать, пока самые шустрые не добрались до границ защитного контура. Тот вспыхнул серебристым сиянием и нежить не пропустил. А, вспомнила, тогда на этой же поляне некроманты тоже купол делали, только они в нее нежить запирали и там сжигали, а тут, получается мы в куполе оказались.

Плохо, потому что теперь я поняла, о чем парни говорили – они нежить исправно поджигали, та падала, а потом вставала и шла вперед к нам. Горящая. И это было отвратительно. И на вид и по запаху. Не выдержала, отвлеклась и “гасилку” запахов запустила. Авось, эти не некроманты, не разберут, где ведьмовская магия, а где некромантская. Полегче стало. Но вид того, как горящие полуразложившиеся трупы тянут к тебе свои конечности, ну так себе зрелище. Меня чуть не вывернуло от мерзости. Спиной к дубу прижалась, а он будто бы сил мне придал, и я отправила их сколько смогла, чтоб нежить эту упокоить и пожелала заодно им больше никогда не подниматься.

На краткий миг на поляне воцарилась тишина. Умертвия упали и замерли, догорая и я совсем уже было подумала, что у нас все получилось и мы победили.

– Артефакты на нуле, продержу контур не больше пяти минут, – сообщил адепт Крийспи.

– Маруська, сюда вторая толпа нежити двигается! – “обрадовал” меня Буся. – Живо хватай своих охلامнов и дуйте в лаз!

– Командир, – обратилась я к Нисону, – тут в корнях дерева есть лаз, мой фамилляр предлагает укрыться там от следующей волны нежити.

Айден сделал какой-то знак ребятам, и они бросились собирать те камушки, что раскладывали возле корней дерева. Я подумала и Степу к внешнему краю щита отправила, остальные собрать, только “оберегайку” на него на всякий случай нацепила. Степа справился, камешки какие-то принес, командиру отдал.

– Показывай ход, – распорядился Нисон, обращаясь к моему фамильяру.

Нет, ну что за привычка тут у адептов моими друзьями распоряжаться? Но промолчала, сама же в нем главного признала, хотя ох, как не по нутру моей ведьмовской сути это пришлось. Но что поделать, отчаянное положение требует смелых решений. Вот только мне кажется, что некромантом я больше быть не хочу. “Пустите меня домой, я хочу быть ведьмой!” – взмолилась сама не знаю кому.

Глава 18.

Неудивительно, что этот ход мы сразу не заметили – дуб был огромным, не в один обхват, а узкий лаз притаился с обратной стороны среди корней и больше похож был на вход в нору.

Никого живого я там не чувствовала, но сегодня я в себе, как в ведьме, уже сомневалась. А что, если меня провидение наказало за мысли мои непутевые? Вот не хотела я дома быть ведьмой, хотела быть некромантом – и на, Марисса, получай – теперь ты адептка в чужой Академии и ведьмой тебе быть никак нельзя. А если у меня и вовсе дар пропадает – а как еще то, что на поляне было, объяснить?

– Нам бы как-то узнать, есть кто внутри, нет, – спросила парней.

– Так давай умертвие твое вперед отправим, – тут же откликнулись они, как и я, рассматривая лаз.

Добрые они, что сказать. Хотя с их точки зрения все верно, Степушка для них же никто, да и неживой он, кого еще посылать.

– Я первой пойду, – и хотела было уже внутрь нырнуть, но командир меня не пустил.

– Вот потому девушек у некромантов не жалуют, – сказал он мне, – у вас никакой дисциплины. Я первый, Риганс боится, потом Лаос, Крииспи, прикрываешь.

И он ловко скользнул в нору, я честно думала – застрянет, все-таки парни они крупные, но ничего – как по маслу прошел, Ферт следом отправился, потом я хотела, но меня Верт придержал, и только когда дождался от командира сигнала, предложил мне в нору лезть.

Спуск вел почти вертикально вниз и я, сев на край, прыгнула в него, словно в колодец. Не успела опомниться или испугаться, как меня поймали чьи-то руки и, отодвинув в сторону, поставили на ноги.

Над головой светился “светлячок”, и я смогла осмотреться. Мы оказались в небольшой земляной пещере, свод которой был создан причудливым переплетением корней. Из лаза появились Степа с Бусенькой, затем спрыгнул Верт и Адриан. Удивительно, но неба видно не было, корни снова прикрыли вход, и была надежда, что нас тут не найдут.

Но меня не покидало чувство, что это дерево специально нас спрятало, будто уберечь хотело. Я погладила корневище, до которого смогла дотянуться, и мысленно поблагодарила. Снова хотелось прижаться к нему, энергией слиться, но Ниссон разве ж оставит несчастную ведьмочку в покое?

– Пойдем, – говорит, – ход дальше ведет.

И цап меня под локоток, будто мне есть куда бежать.

Вперед на этот раз близнецы пошли, меня под конвоем Айден вел, а Степа мне в затылок дышал. Я хотела вырваться, тут же споткнулась, парень меня поддержал и укоризненно сказал:

– У нас целителя с собой нет. Если ты нос расквасишь, то мне придется с женихом твоим объясняться.

Обидно стало, чего тогда меня с собой тащили, явно же, когда Идар узнает о нашей вылазке, то опять начнет нравов-учения читать, ну так и шли бы сами, а я бы и без них справилась. Наверное.

– Ты, Маруська, волнуешься не о том, – влез в мои мысли фамилляр. – Ты лучше подумай о том, что будет, когда о вашей аванюре твой декан и ректор узнают. Боевикам-то ничего не будет, у них индульгенция на подобные вещи, это же одна из лучших боевых четверок считается, а вот тебе за нарушение точно попадет!

И где справедливость в этом мире Эринг? Дома, если мы что с братом и чудили, то нам и доставалось вместе, даже несмотря на то, что он старше. Дядя считал, что отвечать за поступки оба должны. А тут кому-то все с рук сойдет, а кому-то ответ держать. А я ведь еще и желудей не нашла... Так домой захотелось, к братишке, и горько-горько стало, что чуть не расплакалась. Но не стала. Потому что Степа с Бусей меня поймут, и даже, может, поддержат, а вот адеп-ты-боевики... Зубы стиснула и руку свою у Айдена отобра-ла. Сама пойду, не маленькая.

Буся только вздохнул тяжело, вместо меня, наверное.

Его настроение боевикам передалось.

– И ковцунга не нашли, – ни к кому конкретно не обра-щаясь, сообщил Верт.

– И гоблина не добыли, – поддержал брата Ферт.

– Гоблин вообще-то мне нужен был, – заметила я.

“Все-таки неплохие они парни, надо же, за мои обязательства перед артефакторами переживают!, – подумала я. Зря.

– Ты думаешь, нас бы снабдили всеми этими штуками, если бы мы помочь тебе гоблина поймать не подвязались, – Адриан Крийспи вынул из кармана круглые камушки и мельком показал их мне. – У нас же своего артефактора нет, так что за все с ними торговаться приходится.

– Как и с целителями, – добавил Нисон Айден. – И это крайне неудобно, потому что на свои зелья они все время цену дерут.

– Зато теперь у нас есть некромант, – хохотнули близнецы, а остальные никак не отреагировали, как будто ждали чего-то.

А я не поняла, как воспринимать сказанное – это было достаточно обидно, чтобы проклясть парней чем-нибудь неприятным, или это было по-дружески, и я должна рассмеяться? Попробовала обратиться к памяти Марианны, но безуспешно, поэтому пришлось спросить парней:

– В этом есть что-то странное?

Они на меня разом все покосились, как мне показалось, с удивлением, и командир спросил:

– Мариша, ты как учишься вообще, нормально? Или все в облаках витаешь?

– Неужели правда, все в комнате сидела и за жизнью Ака-

демии вообще не следила? – добавил адепт Крийспи.

А близнецы только синхронно головами покачали осуждающе.

Неужели Марианна и правда из комнаты не выходила? Или у нее настолько мозг женихом занят был, что она ничего вокруг не замечала? Мне она вроде нормальной девчонкой показалась, немного пугливой, но и только. Ладно, вечером попробую ее позвать, или призвать, тут уж как получится.

– Я в лесу проклятие получила от ведьмы, с памятью теперь проблемы, – сообщила я спутникам. Почему-то не хотелось, чтобы они меня за нежную деву держали, я ведьма, в конце концов. Надеюсь.

Парни переглянулись.

– Нас приучают в боевых четверках работать, – сказал Крийспи. – В нее входит боевик, некромант, артефактор и целитель. У каждого свои функции. Некроманты упокаивают нежить, боевики сжигают, артефакторы с помощью своих штук обеспечивают защиту – ловушки, ограждающие контуры, купола, связь, перемещение. Целители занимаются рапами, восстановлением резерва и, если что, то на подпитку встают, у них особенность магии такая, что всем подходит. Плюс они варят зелья, в том числе и то, чтобы нежить нас не чуяла, оно только у них получается, некроманты сами его сварить не могут, хотя зельварение у вас тоже профилирующий предмет.

– Так принято делить адептов для практики и рейдов в

лес, чтобы взаимодействие факультетов обеспечить, – вступил Нисон Айден. – Но некроманты должны уметь работать и без других специалистов. Тогда они сами нежить и упокаивают, и купол ставят, и умертвия под ним сжигают, чтобы те снова не поднялись, и зачистку проводят. И все это одной группой, но не одним человеком.

– Некроманты и с целительством ладят, своеобразно, конечно, но жизнь и смерть – это две стороны одного дара, – оглянувшись на меня Верт.

– Поэтому они самовлюбленные засранцы, и не любят работать с другими группами, предпочитая своих же, – поддержал брата Ферт.

– В общем, не всех адептов получается укомплектовать в боевые четверки, а в лес можно ходить, только имея в составе некроманта, – перехватил инициативу командир, но Крийспи его перебил:

– Наша группа доказала, что для успешной работы наличие всех специальностей в составе не имеет значения, мы стали лучшими на своем курсе и с нами считается руководство Академии!

– Но после провала предыдущей попытки поймать чудовище, наш декан запретил нам выходить в лес без некроманта, – сдал всех Верт.

– Он знал, что никто из ваших с нами работать не станет, у командира с твоим женихом отношения сразу не заладились, а у вас же факультетская солидарность, – окончательно

прояснил ситуацию Ферт.

М-да, Маришка, надо поучиться еще у дяди правильные вопросы задавать. Даже под артефактом истины я это выяснить не сумела. Хотя боевики тоже себе на уме.

Хотелось расспросить их о многом, раз на них откровенность снизошла, но близнецы внезапно остановились.

Ход закончился, перед нами была стена из земли.

Мы стояли и рассматривали стену в тупике подземного хода под деревом. Парни были спокойны и невозмутимы, а я нервничала. Снаружи умертвия, впереди тупик, над нами гигантское межмировое дерево. Как-то вспомнилось, что возможно, оно меня сюда и отправило, и неизвестно, не пошлет ли еще куда подальше.

– Бусенька, – потянулась мысленно к фамильяру, – что думаешь?

– Маруська, ты только не нервничай, но, кажется, это нору копал какой-то зверь. Его тут нет, но есть следы портала, прислушайся.

Я попыталась магические потоки прощупать, но под деревом это было тяжело, от него такая мощь шла, что едва заметные следы портала никак не получалась ухватить. Но сдаваться я не привыкла, и пыталась снова и снова. Наверное, поэтому и не обратила внимания на действия своих спутни-

ков. А они тем временем прямо на стене стали чертить пентаграмму и пристраивать в вершинах ее лучей артефакты.

– Мариш, ты напряжена, что-то случилось? Умертвия идут за нами? Мои следилки молчат, ты что-то ощущаешь? – Нисон Айден оставил друзей и тревожно заглядывал мне в лицо.

У-у-у, как же он на брата моего похож! Тот обо мне тоже всегда переживает, беспокоится. Интересно, он уже знает, что вместо меня в доме живет Марианна? И как там у нее дела? Управляющая у нас дама внимательная и въедливая, ее не проведешь, не зря дядя ей как себе доверяет. Опять так домой захотелось, что хоть плачь. Но нельзя, я же ведьма, ведьмы не плачут. Выпрямилась, улыбнулась. Говорить, нет про то, что в норе этой чудовище какое может обитать? Как бы боевикам не взбрело в голову тут засаду устроить. Со мной в качестве наживки, с них станется. Скажут, мол, постой тут денек, пофони магией, пока зверюга не выйдет, а мы вот тут рядышком, под куполом посидим, покараулим....

– Все хорошо, Нисон. Устала немного, – призналась. В конце концов, я леди, имею право быть слабой. – А что вы делаете?

– Сейчас портал построим, и в Академию перенесемся, у тебя как с магией, можешь помочь подпитать?

Кивнула. С магией у меня никак, но я же ведьма, а тут супер-дерево, если от него немного сил взять, то тут не на один портал хватит.

– Вот и хорошо, – парень достал очередной пузырек и протянул мне. – Держи, это восстанавливающее, почему-то мне кажется, что у тебя нет.

Хотела отказаться, сил мне и без этого хватит, я чувствовала, что дерево со мной щедро делится. Но... Не стоит вызывать вопросов и подозрений, некромант после такой стычки должен быть почти на нуле.

– Благодарю, – я поднесла пузырек к губам.

Нет, пить не собиралась, мало ли кто что мне предложит, просто сделала бы вид, а содержимое пузырька потом на составляющие разобрала бы. Но командир смотрел пристально, и я медленно вернула зелье обратно и стала проверять его артефактами.

– Не доверяешь? – усмехнувшись, спросил Адриан Крийспи, оказывается, он тоже наблюдал за мной.

– Нет. А должна?

– Не дура вроде, – заключил Айден, и близнецы удовлетворенно хмыкнули.

Нет, все-таки они меня бесят!!! “Маруська, не смей, у нас и так проблемы!” – раздался в мыслеполе предостерегающий вопль моего фамильяра, и я с трудом убрала плетение, которое уже было готово сорваться с пальцев. Так, похоже дерево меня “перекормило”, надо куда-то срочно излишки деть, а то я и ведьма-то, если честно, не очень умелая, прокляну, сама не замечу.

Но тут командир скомандовал:

– Уходим! Марианна, это действительно просто укрепляющее, пей и попробуй в пентаграмму сил вложить вместе с нами. Повезет, хотя бы до лагеря портал откроем.

И я безропотно подчинилась, потому что вслед за котом ощутила, что ход за нами стал сжиматься, намереваясь исчезнуть. “Да что за мир-то такой дикий, надо быстрее смаываться!” – была последняя мысль перед тем, как я вбухала свои силы в пентаграмму перехода.

Стена засияла, командир взял меня за руку и потянул в переход.

На какой-то момент показалось, что я оказалась в чем-то плотном и липком и никак не могу пробраться сквозь эту упругую массу, которая к тому же начинает забивать мне рот и нос и не дает дышать. Но Нисон крепко держал за руку и продолжал тянуть, и в какой-то момент мы буквально вывалились из портала и упали на траву, причем парень оказался подо мной. Лежать на нем было удобно и как-то даже спокойно, но кто бы мне дал, да?

– Маруська!!! Ты куда нас опять затащила?! – раздался возмущенный крик моего фамильяра.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.